

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; рассылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№. №.

13 и 14-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Христосъ Воскресе!—Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій.—Одно изъ добрыхъ начинаній.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Изъ періодической печати.—Путевые наброски.—Библиографическій отдѣлъ.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Онъ мертвъ былъ—и теперь живъ, печать и узы смерти спали съ Него, руки Его благословляютъ искупленный Имъ міръ, кроткія очи Его все озаряютъ лучами Божественной любви, только-что засвидѣтельствованной Имъ чрезъ воскресеніе. Своимъ воскресеніемъ Онъ сдѣлалъ вѣчно торжествующей и безусловно разумной жизнь человѣка, которая раньше роковымъ образомъ была въ рабствѣ у безмысленной смерти. Теперь—„никтоже да убоится смерти, свободы бо насъ Спасова смерть. Угаси ю, Иже отъ нея Держимый. Плъни ада Сшедый во адъ. Воскресе Христосъ, и жизнь жительствуетъ! Воскресе Христосъ,—и мертвый ни единъ во гробѣ!“ Какъ весеннее солнце растопляетъ снѣга, одѣваетъ поля, оживляетъ людей, такъ теплота Божественной любви, ощущаемая въ кроткомъ взорѣ возсіявшаго изъ гроба Христа, способна оживотворить каждаго человѣка, пробудить „органической ростъ и совершенствованіе цѣлаго человѣка, внутренняго и внѣшняго, лица и общества, народа и человѣчества“—ростъ, завершающійся живымъ единствомъ воскрешаемаго былого съ осуществляемымъ будущимъ въ вѣчномъ настоящемъ Царства Божія“. (Вл. С. Соловьевъ). Воскресе Христосъ! Нѣтъ ничего болѣе естественнаго и разумнаго, какъ почувствовать на себѣ кроткій и милующій взглядъ Живущаго во вѣки вѣковъ и, „очистивъ чувства“, узрѣть Его, блистающаго неприступнымъ свѣтомъ воскресенія.

Дѣйствительно, провицательному взору ясно, что факты говорятъ о безспорной возможности личнаго безсмертія и, главное, воскресенія, т. е. безсмертія полна-

го, по душѣ и по тѣлу. Нужно лишь глубже и внимательнѣе всмотрѣться въ человѣческую душу.

....Въ душѣ своей одной

Найдемъ мы ключъ успокоенія (Гете. „Фаустъ“); но не при той жизни, которою обыкновенно мы живемъ:

Дайте жить мнѣ жизнью другою,
говоритъ Фаустъ. Желаніе жить иной, лучшей жизнью необходимо существуетъ у всякаго сколько-нибудь вдумчиваго человѣка. Лишь люди, безнадежно опустившіеся въ нравственномъ отношеніи, не чувствуютъ того, что переживалъ такой всечеловѣческій типъ, какъ Фаустъ:

Ахъ, двѣ души живутъ въ груди моей больной,
Другъ другу чуждыя, и жаждутъ раздѣленья!

Изъ нихъ одной мила земля,

И здѣсь ей любо въ этомъ мірѣ;

Другой—небесныя поля,

Гдѣ духи носятся въ эфирѣ.

Но только ли раздѣленіе, только-ли ничѣмъ не завершающаяся внутреннюю борьбу переживаетъ въ себѣ человѣкъ? Нѣтъ, наряду съ этимъ фактомъ безспорно то, что духъ борется съ темными „земными“ стремленіями матеріальной природы и *покоряетъ ихъ себѣ*. Отъ степени внутренняго духовнаго совершенства зависитъ большая или меньшая полнота этой побѣды. Такимъ образомъ мы не только можемъ сознавать свое превосходство надъ животной нашей природой, но и покорять ее себѣ, господствовать надъ ней; духъ можетъ фактически овладѣвать матеріальной жизнью, „земной душой“ и одухотворять ее. Это такъ ясно для живого человѣка, что онъ скорѣе вступаетъ въ противорѣчіе съ нѣкоторыми элементами своего міросозерцанія, чѣмъ отказывается отъ мысли о постепен-

ной побѣдѣ живого духа надъ низшей природой. Возьмемъ, напр., проповѣдниковъ теоріи прогресса. Въ большинствѣ случаевъ они всецѣло отрицаютъ духовный міръ; имъ „мила земля“, а закономъ этой земли они признаютъ лишь законъ чисто механической причинности. На извѣстной стадіи мірового развитія эта причинность создаетъ (или производитъ) человѣка съ его разумомъ. Разумъ такимъ образомъ не является самостоятельнымъ началомъ; онъ не имѣетъ своей родины, его отчизной служитъ область неразумной, вѣшной, слѣпой причинности. Но развѣ на знамени теоріи прогресса красуется девизъ: „да здравствуетъ неразуміе и слѣпая стихійность“? Нѣтъ, не взирая на свое поклоненіе закону механической причинности, защитники этой теоріи начертываютъ на своемъ знамени идеалы разума и правды. Они вѣрятъ, что наступитъ время, когда разумъ и справедливость устроятъ міръ по-своему, по своимъ собственнымъ разумнымъ цѣлямъ. Они вѣрятъ слѣд., что разумъ восторжествуетъ надъ неразумной причинностью. Они показываютъ, какъ совершается эта побѣда разума надъ неразумнымъ началомъ, какъ коллективный разумъ людей, объединенныхъ въ общество, побѣждаетъ все болѣе и болѣе мертвую природу, научаясь ею пользоваться для своихъ цѣлей. Какъ, словомъ, мертвый міровой механизмъ постепенно перерождается въ разумную цѣлесообразность, т. е. въ свою полную противоположность. Что же это значитъ? Теорія прогресса бѣжитъ отъ своихъ собственныхъ философскихъ началъ мертвенной механической причинности, бѣжитъ къ ученію о воскресеніи, къ ученію о такомъ состояніи, въ которомъ духъ вполне овладѣваетъ матеріальной жизнью. Въ самомъ дѣлѣ, „если борьба съ хаосомъ и смертью есть сущность мірового процесса, при чемъ свѣтлая, духовная сторона, хоть медленно и постепенно, но всетаки *одолѣваетъ*, то воскресеніе, т. е. дѣйствительная и окончательная побѣда живого существа надъ смертью, есть необходимый моментъ этого процесса, который этимъ и оканчивается. Для исторіи человѣчества воскресеніе несомнѣнно“ (В. С. Соловьевъ. Письмо къ гр. Л. Н. Толстому. Церк. Вѣд. 1906 г., № 1).

Добро или должно быть безпредѣльнымъ и всеильнымъ, или его нѣтъ совсѣмъ. Но почему добро не можетъ восторжествовать надъ смертью, надъ этой крайней побѣдой матеріальнаго начала? Вѣдь мы видимъ, что у добра уже имѣются въ прошломъ частныя побѣды надъ этимъ началомъ.

Мы видимъ въ прошломъ много проявленій духовнаго начала, все болѣе и болѣе совершенныхъ, ясныхъ и отчетливыхъ. Появляется человѣкъ съ его разумомъ; постепенно развиваясь послѣ своего паденія, онъ становится все болѣе и болѣе способнымъ воспринимать откровенія духовнаго начала. Это духовное начало замѣчательно проявилось въ философіи и художествѣ эллиновъ и въ нравственно-религіозномъ идеалѣ еврейскихъ пророковъ. Все это только идейныя, но не реальныя проявленія духовнаго начала. Въ дальнѣйшемъ, на основаніи предыдущаго и по аналогіи съ нимъ, мы, естественно, можемъ ждать высшаго явленія духовнаго начала, явленія, ужь, не идейнаго, а личнаго и реальнаго, — воплощенія духовнаго начала въ живомъ лицѣ, которое не въ философскихъ и художе-

ственныхъ произведеніяхъ, а *на дѣлѣ* показало-бы силу и побѣду духа надъ матеріальнымъ началомъ и, въ частности, — надъ смертью. Это живое лицо должно воскреснуть и превратить свое матеріальное тѣло въ духовное. Такъ рассуждаетъ разумъ. И что же? Не грамотные евреи, не имѣющіе никакого понятія о стадіяхъ и моментахъ міровой жизни, съ удивленіемъ, какъ нѣчто неожиданное, описываютъ именно такую побѣду человека, который умеръ и... (вотъ неожиданность и невѣроятность!) воскресъ. Логическія соображенія разума подтверждаются чисто эмпирически, опытнымъ путемъ. Если бы мы заподозрили евангелистовъ въ неправдоподобіи, то ужь ради послѣдовательности мы должны бы были, напр., утверждать, что рабочіе, строившіе телескопъ парижской обсерваторіи, хотя ничего не знали о вычисленіяхъ астронома Леверье, при помощи этихъ вычисленій открывшаго планету Нептунъ, однако устроили нарочно такъ, чтобы онъ увидѣлъ въ этотъ телескопъ Нептуна, тогда какъ его предполагается, и нѣтъ совсѣмъ. Разсужденіе, очевидно, нелѣпое.

Итакъ, воскресъ Христосъ! Это значитъ, что существуетъ Живое и Всесильное Добро, и оно не допуститъ того, чтобы смерть не была побѣждена всецѣло. Наступитъ „живое единство воскрешаемаго былого съ осуществляемымъ будущимъ въ томъ вѣчномъ настоящемъ Царства Божія, которое хотя будетъ и на землѣ, но лишь на новой землѣ, любовно обрученной съ новымъ небомъ“. Жизнь получаетъ свой смыслъ. „Вкусать вѣчную Пасху въ невечернемъ днѣ Царства Христова“, — вотъ ея разумъ.

Попробуйте отвергнуть мысль о воскресеніи, признайте, что Христосъ не воскресъ, что тогда получится? Каиафа съ сообщниками оказался бы правымъ Иродъ и Пилатъ — мудрыми, а страданія безслѣдно умершихъ поколѣній, — совершенно бессмысленнымъ явленіемъ, способнымъ убить въ человѣкѣ высокую надежду на лучшее будущее. Прочтите, въ самомъ дѣлѣ, рѣчи Ив. Карамазова. Оглядываясь на міровую жизнь, онъ видитъ массу горя, несправедливостей, видитъ слезы, пропитавшія землю отъ коры до центра, мученія даже невинныхъ дѣтей, зарѣзанныхъ, застрѣленныхъ въ то время, когда дѣти играючи тинулось за пистолетомъ, истязаемыхъ, затравленныхъ во времена крѣпостного права собаками на глазахъ у матери, — видитъ эту кровавую галерею и спрашиваетъ: „совсѣмъ непонятно, для чего должны были страдать и дѣти, и зачѣмъ имъ покупать страданіями гармонию? Для чего они-то тоже попали въ матеріалъ и унавозили собой для кого-то будущаго гармонию? Не стоитъ она слезинки хотя бы одного только замученнаго ребенка, который билъ себя кулачкомъ въ грудь и молился въ зловонной конурѣ своей несккупленными слезками своими „Боженькѣ“. Не стоитъ, потому что слезки остались несккупленными. Онѣ должны быть несккуплены, иначе не можетъ быть и гармонія... Слишкомъ дорого оцѣнили гармонию, не по карману нашему вовсе столько платить за входъ“. Дѣйствительно, послѣдовательный атеизмъ, т. е. отсутствіе вѣры въ Живое и Всесильное Добро, животворящее мертвыхъ и непреклонно осуществляющее Свои благія цѣли, приводитъ къ отрицанію прогресса, что и дѣлаетъ, напр., Герценъ

„Если прогрессъ—цѣль, говоритъ онъ, то для кого мы работаемъ? Кто этотъ Молохъ, который, по мѣрѣ приближенія къ нему тружениковъ, вмѣсто награды пятаются и въ утѣшеніе изнуреннымъ и обреченнымъ на гибель толпамъ, которыя ему кричатъ: morituri te salutant, только и умѣютъ отвѣтить горькой насмѣшкой: что послѣ ихъ смерти все будетъ прекрасно на землѣ. Прогрессъ безконеченъ; это одно должно было насторожить людей; цѣль безконечно далекая—не цѣль, а, если хотите, уловка; цѣль должна быть ближе, по крайней мѣрѣ заработная плата или наслажденіе въ трудѣ“ (соч. т. V, 35—36). Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: „Ни природа, ни исторія *никуда не идутъ*“ (соч. т. IX, 324).

Словомъ, какъ только мы отвергнемъ истину воскресенія и, въ частности, воскресенія Христова, цѣль жизни ускользаетъ отъ нашего взора.

Стоитъ-ли жить,

Если правда мертва?

(Влад. С. Соловьевъ).

Да, человѣку остается одно:—поскорѣе покончить съ этой жизнью, если въ будущемъ нѣтъ ничего, а главное, если нѣтъ Всемогнаго Добра, которое поддержало бы бытіе его. Каждый долженъ пѣть фаустовскій гимнъ сосуду съ ядомъ:

Привѣтствую тебя, ты, мой сосудъ чудесный!

Не долженъ ты стоять въ пыли на полкѣ тѣсной:

Въ тебѣ я чту весь умъ, искусство все людей.

Въ тебя снотворный сокъ мы съ радостью вливаемъ

И смерти чернѣйшій ядъ изъ нѣдръ твоихъ впиваемъ.

Такъ вотъ въ чемъ весь умъ и искусство людей!

А лучи божественной любви все сіяютъ и сіяютъ изъ кроткихъ глазъ Побѣдителя смерти и ада и рождаютъ въ умѣ чудныя мысли: „внидите вси въ радость Господа своего. Богатіи и убозіи, другъ съ другомъ ликуйте. Трапеза исполнена, насладитесь вси. Вси насладитесь пира вѣры, вси воспримите богатство благодати. Никто же да рыдаетъ убожества, явися бо общее царство. Никто же да убоится смѣрти, свободы бо насъ Спасова смерть“.

Смерть мы еще видимъ въ мірѣ. Страданіе еще изнуряютъ людей. Каждый частный случай проявленія зла мы не можемъ понять. Но въ общемъ мы вѣримъ, что зло это лишь нѣчто относительное, оно временно и подлежитъ поражению духомъ устъ Христовыхъ. Люди имѣютъ полную возможность и теперь „имѣть миръ въ себѣ“ (I. XIV, 27; XVI, 33):—онъ поданъ имъ съ неба; оттуда, какъ до ушей Фауста, доносятся восклицанія ангеловъ:

Христось воскресъ!

Тьмой окруженные,

Зломъ зараженные,

Миръ вамъ, прощенные

Люди, съ небесъ!

Люди могутъ мирно развиваться: прогрессъ, несомнѣнно, возможенъ и существуетъ, но лишь постольку, поскольку онъ направляется къ свѣтлому царству Солнца любви—Воскресшаго Христа. Вспомнимъ чудные стихи Вл. С. Соловьева:

Смерть и время царятъ на землѣ,

Ты владыками ихъ не зови:

Все, кружась, исчезаетъ во мглѣ.

Неподвижно лишь солнце любви,

Н. Ф.

Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій.

(1806 г. — 22 марта—1906 г.).

22 марта исполнилось столѣтіе со дня рожденія И. В. Кирѣевскаго, основателя и вдохновителя славянофильскаго кружка. Какъ бы кто ни судилъ о славянофилахъ и ихъ воззрѣніи, каждый, несомнѣнно, долженъ признать, что это были люди честные, благородные, искренніе, горячо любившіе свою родину. Не идеализируетъ своего друга А. С. Хомяковъ, давая такую характеристику его: „Сердце, исполненное нѣжности и любви; умъ, обогащенный всѣмъ просвѣщеніемъ современной намъ эпохи; прозрачная чистота кроткой, беззлобной души; какая-то особенная мягкость чувства, дававшая особенную прелесть разговору; горячее стремленіе къ истинѣ; необычайная тонкость діалектики въ спорѣ, сопряженная съ самою добросовѣстною уступчивостію, когда противникъ былъ правъ, и съ какою-то нѣжною пощадою, когда слабость противника была явною; тихая веселость, всегда готовая на безобидную шутку; врожденное отвращеніе отъ всего грубаго и оскорбительнаго въ жизни, выраженія мысли, или въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ; вѣрность и преданность въ дружбѣ; готовность всегда прощать врагамъ и мириться съ ними искренно; глубокая ненависть къ пороку и крайнее снисхожденіе въ судѣ о порочныхъ людяхъ; наконецъ, безукоризненное благородство, не только не допускавшее ни пятна, ни тѣни подозрѣнія на себя, но искренно страдавшее отъ всякаго неблагородства, замѣченнаго въ другихъ людяхъ. Таковы были рѣдкія и неоцѣненныя качества, по которымъ Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій былъ любезенъ всѣмъ, сколько-нибудь знавшимъ его, и безконечно дорогъ своимъ друзьямъ. (Собр. соч. т. 1-й, стр. 586—87, изд. 2).

Есть мыслители, которыхъ вы не можете не уважать, какъ бы рѣзко ни расходились съ ними въ воззрѣніяхъ, которые невольно чаруютъ каждого, знакомящагося съ ихъ взглядами, своей теплотой, своимъ искреннимъ и беззавѣтнымъ стремленіемъ къ истинѣ, своей глубокой вѣрой въ истину, въ ея конечное торжество. Къ такимъ мыслителямъ и принадлежалъ И. В. Кирѣевскій.

Съ тѣмъ большей, естественно, любовью вспомнить объ этомъ мыслителѣ тѣ, кому дороги завѣты нашей православной вѣры. Возрожденіе русскаго народа можетъ совершиться лишь на религіозной почвѣ, путемъ болѣе глубокаго проникновенія въ основныя начала православной христіанской церкви,—вотъ главныя мысли славянофильскаго ученія. Къ сожалѣнію, такой богатый и разносторонній умъ, какъ И. Кирѣевскій, не успѣлъ въ своей жизни раскрыть этой мысли съ положительной стороны. Жизнь отнеслась къ нему очень сурово, и „богатые дары природы и свѣдѣнія, рѣдкія не только въ Россіи, но и вездѣ“ (выраженіе К. Грановскаго), въ немъ не успѣли расцвѣтуть пышнымъ чуднымъ цвѣткомъ. Восторженно 20-лѣтнимъ юношей онъ писалъ Кошелеву: „Мы возвратимъ права истинной религіи, изящное согласимъ съ нравственностію, возбудимъ любовь къ правдѣ, глушій либерализмъ замѣнимъ уваженіемъ законовъ и чистоту жизни возвысимъ надъ чистотою слога“. Но 24-хъ лѣтъ тоска сдавила его глубокое, нѣжное сердце,

и онъ писалъ: „Для меня молодость уже качество чужое и завидное; на всякое кипѣніе восторга я смотрю съ такимъ же чувствомъ, съ какимъ безногій инвалидъ глядитъ на удалыя движенія своихъ товарищей“. Неудачей сопровождалась его первая любовь; неудача преслѣдовала его и въ литературной дѣятельности, которой онъ жаждалъ, по его словамъ, такъ, „какъ рыба, еще не зажаренная, жаждетъ воды“. Редактируемый имъ въ 30-хъ годахъ журналъ „Европеецъ“ долженъ былъ прекратиться на второмъ номерѣ, такъ какъ цензура усмотрѣла, что И. Кирѣевскій подъ предлогомъ литературной критики пытается вести политическую пропаганду. Тоже случилось и съ „Москвитяниномъ“, редактированіе котораго ему передано было Погодинымъ въ 1845 году. Выпустивъ три книжки его, И. В. замолчалъ. Такой гнетъ больно отзывался на благородномъ сердцѣ, неспособномъ въ свою очередь къ борьбѣ, и на долгое время прекращалъ въ немъ стремленіе къ дѣятельности. Болѣе полно удалось высказать И. В. свои взгляды лишь въ 1852 году въ „Московскомъ Сборникѣ“ въ статьѣ „О характерѣ просвѣщенія Европы и о его отношеніи къ просвѣщенію Россіи“. Но и эта статья была отмѣчена особенно вредной, и И. В. снова принужденъ былъ замолчать. Съ вступленіемъ на престолъ Александра II наступило-было благоприятное время для дѣятельности И. В. Славянофильскій кружокъ основалъ свой журналъ „Русскую Бесѣду“. Но въ этомъ журналѣ И. В. пришлось помѣстить только начало своей статьи: „О необходимости и возможности новыхъ началъ для философіи“. 11-го іюня 1856 г. его страдальческая жизнь окончилась.

Вотъ кратко основныя положенія, къ которымъ пришелъ И. В. Кирѣевскій, вдумываясь въ начала европейскаго просвѣщенія—съ одной стороны и начала жизни своего народа—съ другой: 1) „Разсудочность и раздвоенность составляютъ основной характеръ всего западнаго просвѣщенія. Цѣльность и разумность составляютъ характеръ того просвѣтительнаго начала, которое, по милости Божіей, было положено въ основу нашей умственной жизни“. 2) „Всякая жизнь практическая есть не что иное, какъ внѣшняя историческая оболочка скрытой философской системы, сознаваемой и выражаемой передовыми двигателями человѣческаго просвѣщенія“, но „сама философія есть не что иное, какъ переходное движеніе разума человѣческаго изъ области вѣры въ область многообразнаго приложенія мысли бытовой“. 3) „Теперешняя философія, совершившая полное свое круговращеніе въ области мысли, есть окончательное развитіе Аристотелизма и еще раннихъ школъ, но она есть только отрицательная сторона знанія; она обнимаетъ законы возможности, но не законы дѣйствительности; она есть изученіе діалектическаго отраженія въ нашей мысли логики явленія, которая есть только отраженіе являемаго; отраженіе крайне неполное, ибо оно не обнимаетъ первоначальной свободы“. „Правда этой философіи (то-есть философіи діалектическаго разсудка) имѣетъ свои права въ свойственныхъ ей предѣлахъ и дѣлается неправдою только вслѣдствіе непониманія этихъ предѣловъ; но есть возможность болѣе полной и глубокой философіи, которой корни лежатъ въ познаніи полной и чистой вѣры православія. Западная наука приготовила ей воз-

можность, и въ этомъ состоитъ ея великая заслуга передъ человѣческою мыслию“.

Оцѣнивая эти выводы философской мысли И. В. Кирѣевскаго, А. С. Хомяковъ говоритъ: „Плоды, имъ добытые, повидимому, заключаются въ отрицаніяхъ, но эти отрицанія имѣютъ характеръ вполне положительнаго знанія. Этихъ плодовъ, этихъ новыхъ выводовъ немного; но такова участь труженниковъ философіи: одну, двѣ мысли добываютъ они трудомъ цѣлой жизни, напряженной работой всѣхъ мыслящихъ способностей и, можно сказать, кровію сердца, алчущаго истины, но каждая изъ этихъ мыслей есть шагъ впередъ для всего человѣческаго мышленія. Два, три такіе выводы записываютъ въ исторіи науки еще одно великое имя и питаютъ цѣлыя поколѣнія своимъ разнообразнымъ развитіемъ, сосредоточивая въ себѣ разумный трудъ поколѣній предшествовавшихъ. Конечно, не многіе еще оцѣнятъ вполне И. В. Кирѣевскаго, но придетъ время, когда наука, очищенная строгимъ анализомъ и просвѣтленная вѣрою, оцѣнитъ его достоинство и опредѣлитъ не только его мѣсто въ поворотномъ движеніи русскаго просвѣщенія, но еще и заслугу его передъ жизнью и мыслию человѣческою вообще. Выводы, имъ добытые, сдѣлавшись общимъ достояніемъ, будутъ всѣмъ извѣстны; но его немногія статьи останутся всегда предметомъ изученія по послѣдовательности мысли, постоянно требовавшей отъ себя строгаго отчета, по характеру теплой любви къ истинѣ и людямъ, которая вездѣ въ нихъ просвѣчиваетъ, по вѣрному чувству изящнаго, по благоговѣйной признательности его къ своимъ наставникамъ, предшественникамъ и путяхъ науки, даже тогда, когда онъ принужденъ ихъ осуждать, и особенно по какому-то глубокому чувству невысказаннымъ требованіямъ всего человечества, алчущаго живой и животворящей правды“ (Собр. соч. т. I, стр. 588—590).

Б.

Одно изъ добрыхъ начинаній.

Духовенство 2-го округа ардатовскаго уѣзда, оживляясь оживленіемъ просвѣтительной дѣятельности своей и повышеніемъ степени вліянія своего на паству, на одномъ изъ своихъ благочинническихъ съѣздовъ 1903 года постановило слѣдующее: 1) съѣзды назначаются во всѣхъ селахъ по-очереди, 2) время съѣздовъ приурочивается къ вечеру праздничныхъ или воскресныхъ дней, а если ко дню будничному, то только тогда, когда населеніе свободно отъ работъ... 4) послѣ зачатій съѣзда служитъ соборно вечерня, или молебенъ съ акаѳистомъ... 5) къ снѣгъ богослуженія назначаются двое проповѣдниковъ-священниковъ... 7) за богослуженіемъ поетъ хоръ, составленный изъ особо искусныхъ пѣвцовъ округа.

Скоро исполнится три года, какъ стало осуществляться въ жизни это доброе дѣло. Поэтому не мѣшаетъ посмотреть, привилось-ли оно въ округѣ и можетъ-ли служить примѣромъ для другихъ.

Привилось-ли оно? Да! духовенство исполнило свое журнальное постановленіе: съѣзды бывають въ праздничные дни, кочуютъ они по всему округу благочинія, имѣющему въ длину 70 верстъ; послѣ рѣшенія дѣлъ служитъ соборно вечерня или молебенъ; на

службахъ церковныхъ произносятся поученія, на клиросѣ поютъ любители пѣнія изъ участниковъ съѣзда и т. п. Но привилось-ли, т. е. стало ли оно въ округѣ живымъ, существенно важнымъ, полюбило-ли его духовенство, всегда желаетъ ли его, есть-ли отъ совершенія этого „добраго дѣла“ польза, даже исполнимо-ли оно,—этого никакъ нельзя сказать, да, навѣрное, никто изъ духовенства 2-го округа не скажетъ. Почему это такъ? Много причинъ тому, что это дѣло не только не прививается, но и не можетъ привиться.

Въ одномъ „доброе дѣло“ соединены двѣ цѣли: съѣздъ духовенства для рѣшенія дѣлъ округа и для совершенія собственно „добраго дѣла“—назиданіе паствы и усиленіе просвѣтительной дѣятельности духовенства.

День для съѣздовъ избирается праздничный. Кто не знаетъ, что въ праздники для сельскаго духовенства особенно много труда по приходу. Крестьяне всѣ свои требы, за отсутствіемъ свободнаго времени среди недѣли, приурочиваютъ къ праздничнымъ днямъ. По окончаніи литургіи въ праздничные дни сельскіе священники для совершенія молебновъ, панихидъ, сороковыхъ молитвъ, не говоря о крещеніи младенцевъ и о похоронахъ, остаются еще на долгое время въ церкви, и нерѣдко приходятъ домой около двѣнадцати часовъ. И вотъ, вмѣсто заслуженнаго отдыха, отправляйся на съѣздъ. Не всѣ батюшки одинаково выносливы, поэтому нѣкоторые изъ-за усталости остаются дома. Въ селахъ введенъ обычай служить въ праздничные дни торжественныя вечерни, на нихъ произносятся поученія или читаются акаѣисты, послѣ богослуженія бывають собесѣдованія. Въ дни, назначенные для съѣздовъ, приходится оставлять этотъ обычай въ своемъ приходѣ въ пользу другого.

Мѣстомъ для съѣзда назначаются разныя села по очереди. Между многими селами 2-го округа ардаговскаго уѣзда разстояніе доходитъ до 70 верстъ. Въ праздничные дни послѣ продолжительной службы какъ ни скачи на съѣздъ, а придешь только къ слѣдующему дню. Отъ этого съѣзды бывають черезчуръ малолюдны. Такъ, на самомъ первомъ послѣ журнальнаго постановленія съѣздѣ въ селѣ Илевскомъ Заводѣ участвующихъ было всего не болѣе двѣнадцати челоуѣкъ при тридцати селахъ округа. Что же это за съѣздъ? и какъ тамъ могли рѣшаться назначенныя дѣла и кто ихъ рѣшалъ? Впослѣдствіи благочинный съ разсылнымъ послалъ журналы съѣзда по всему благочинію для подписи, вотъ и рѣшеніе дѣла. Но все-таки на съѣздѣ собралась часть духовенства округа. Какъ она исполняетъ „благое начинаніе“. Время уже вечеръ, а потому первымъ самымъ словомъ на съѣздѣ слышится: „поскорѣй“. И дѣйствительно, нужно хорошенько обсудить и рѣшить нѣсколько дѣлъ, отслужить продолжительную вечерню, а гдѣ время! Отъ этого дѣла рѣшаются быстро, рѣдко разсматриваются со всѣхъ сторонъ; рѣшаются тѣ дѣла, которыя предлагаетъ благочинный только, а о другихъ какихъ-бы-то-ни-было, какъ бы они ни волновали кого, нѣтъ никакого разговора, ибо нѣтъ времени. Подписавшись кое-какъ, поскорѣе подъ журналами, спѣшатъ перейти къ исполненію второй цѣли съѣзда—къ богослуженію. Цѣвцы просятъ немного повременить начинать, что-бы дать имъ немного сиѣться. Ихъ не слушаютъ, а всѣ только торо-

пятся, какъ бы поскорѣе все кончить по программѣ „благаго начинанія“. Многіе уѣзжаютъ, не дождавшись богослуженія, которымъ приходится ѣхать верстъ 20—30. Начинается вечерня. „Стихиры, конечно, нужно пропустить, пропѣть только первую и послѣднюю, иначе затянется служба“.

Что достигается подобными исполненіями на съѣздахъ? Ни то, ни другое. Изъ того, что было-бы желательно обсудить на съѣздѣ, обсуждается одна малая часть, да и то кое-какъ; вліаніе на паству торопливымъ и съ пропускомъ исполненіемъ службы не достигается, оттого теряетъ смыслъ и развитіе просвѣтительной дѣятельности духовенства.

Теперь можно отвѣтить и на второй вопросъ: можетъ-ли это „благое начинаніе“ служить примѣромъ для другихъ. Конечно, не можетъ. Нужно удивляться, какъ духовенство 2-го округа ардаговскаго уѣзда, сознавая всю несостоятельность „добраго дѣла“, все-таки держится его? Что это? рутинна? Разъ постановили, нужно исполнять, хотя бы отъ исполненія никакого добра и не видѣли. Или равнодушіе и въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ: пусть продолжается хоть и безъ пользы, мнѣ все равно. Или ложный стыдъ за себя? Само духовенство постановило такъ дѣлать, а теперь тоже духовенство должно сознаться, что его постановленія не всегда хороши? Конечно, сознаваться въ своихъ ошибкахъ челоуѣку тяжело: страдаетъ его самолюбіе. Но въ данномъ случаѣ лучше поступиться своимъ самолюбіемъ, потому что какъ съѣзды, такъ и просвѣтительная дѣятельность очень важны и близки для духовенства, и ими не только пренебрегать нельзя, но и равнодушно относиться къ нимъ непростительно. Ихъ нужно всечески усовершенствовать, развивать, улучшать. А какъ? Пусть выскажутся болѣе опытные и знающіе изъ братій, а мы по силѣ своего умѣнія положимъ начало разрѣшенія этого вопроса.

Прежде всего нужно отдѣлать съѣздъ отъ собственно просвѣтительной дѣятельности. Пусть для каждаго будетъ свое время, чтобы одно не стѣсняло другого, чтобы какъ для рѣшенія дѣлъ на съѣздѣ, такъ и для исполненія добраго дѣла было достаточно времени. Раздѣливши же ихъ, можно видоизмѣнить ихъ въ лучшемъ и желательномъ для духовенства смыслѣ. Въ настоящее время всѣ наши благочинническіе съѣзды страдаютъ слѣдующими двумя главными недостатками, отъ которыхъ зависятъ и всѣ другіе мелкіе: съѣзды назначаются въ разное время, духовенство собирается на съѣздъ совершенно не зная, о чемъ тамъ будутъ разсуждать.

Съѣзды въ разные годы назначаются въ разное время, такъ что духовенство никогда не знаетъ, когда будетъ слѣдующій съѣздъ. Да и количество съѣздовъ въ разные годы бываетъ неодинаково: иногда въ годъ одинъ, два съѣзда, а то чуть не каждый мѣсяцъ по съѣзду. Теперь практикуется такъ: присылается благочинному изъ консисторіи или отъ епископа указъ или даже предложеніе—обсудить то-то на благочинническомъ съѣздѣ. Благочинный, получивши указъ и назначивши по своему усмотрѣнію время, разсылаетъ повѣстки духовенству прибыть тогда-то, туда-то на съѣздъ. Духовенство, занятое иногда въ это время своими дѣлами и считая себя необязаннымъ являться на

каждый съѣздъ, зная по опыту, какія маловажныя дѣла иногда ему предлагаютъ на съѣздахъ, старается уклониться отъ него.

А не лучше-ли навсегда назначить съѣзды въ одно опредѣленное время года. Время выбрать въ году самое свободное для духовенства, на примѣръ сыропустную недѣлю, когда въ школахъ учебныхъ занятій нѣтъ, въ церкви службы, особенно въ среду и пятницу, не бываетъ; въ лѣтніе мѣсяцы можно назначить второй съѣздъ. Продолжительность съѣзда не ограничивать однимъ днемъ или даже нѣсколькими часами, на съѣздѣ должны быть рѣшены все дѣла. Консисторія, зная о времени съѣзда, должна и свои указы пріурочивать къ этому времени, а не требовать исполненія по нимъ, когда ей заблагоразсудится, или когда благочинному самому свободно. Такъ какъ впродолженіе года дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію благочинническаго съѣзда, бываетъ нѣсколько, а съѣздовъ предполагается два, то на каждомъ съѣздѣ будутъ рѣшаться не одно или два, какъ въ настоящее время, а уже нѣсколько дѣлъ. При такой постановкѣ съѣзда духовенство само приготовится и прибѣдетъ на него.

Духовенство должно заранее знать, о чемъ будутъ вестись разсужденія на съѣздѣ, чтобы, подготовившись по всемъ вопросамъ и все хорошенько обсудивъ еще дома, явиться на съѣздъ осведомленнымъ.

Достигнуть этого можно такъ. Благочинный при годичной поѣздкѣ по округу можетъ сказать духовенству о дѣлахъ, которыя будутъ обсуждаться на съѣздѣ въ сыропустную недѣлю. Въ полугодичную поѣздку благочинные ознакомятъ духовенство съ дѣлами подлежащими лѣтнему съѣзду. Могутъ благочинные исполнить это и съ разсылными, но непременно недѣли за двѣ до съѣзда.

Теперь на съѣздахъ рѣшаются дѣла только тѣ, которыя предлагаются чрезъ благочинныхъ отъ консисторіи и епископа. Бываетъ иногда и такъ, что выслушавъ на съѣздѣ какое нибудь одно консисторское предложеніе и расписавшись на составленномъ по этому поводу журналѣ, ѣдутъ обратно по домамъ. А отчего бы не обсуждать и не предлагать на обсужденіе все дѣла, какія только кого волнуютъ, кто только въ чемъ сомнѣвается, нуждается, въ чемъ неопытенъ и т. п. Сколько вопросовъ, сколько недоумѣній всегда возникаетъ у каждаго члена духовенства чуть не ежедневно и во всехъ областяхъ его пастырской жизни: и богослужбная практика, и практика въ совершеніи таинствъ, въ отношеніи къ членамъ клира, въ церковномъ хозяйствѣ, въ отношеніи къ паствѣ, все требуетъ знанія, опытности. А откуда взять ихъ? Семинарія ничего подобнаго не даетъ, сосѣдь тоже иногда не въ силахъ помочь, между тѣмъ руководство всегда дорого. Если бы ввести въ обычай разрѣшать все недоумѣнія на съѣздахъ, тогда бы всякій не мучился надъ разрѣшеніемъ того, что ему не по силамъ, или не разрѣшалъ бы по-просту, съ плеча, а оставлялъ бы все до съѣзда. На съѣздѣ при собраніи большого количества духовенства всегда найдутся опытные и знающіе, которые помогутъ разобраться въ недоумѣніяхъ. Если же что и не будетъ разрѣшено, то хотя будетъ указано, гдѣ найти разрѣшеніе. При періодическихъ съѣздахъ это легко исполнить. На съѣзды должны являться все чле-

ны клира и церковные старосты, а не одни священники.

Мѣстомъ для съѣздовъ долженъ быть центръ округа, чтобы разстояніе не служило препятствіемъ быть на съѣздѣ кому-либо. Если такъ будутъ устроены все съѣзды, то они будутъ для каждаго члена духовенства интересны, а потому не будутъ и отличаться отсутствіемъ добрыхъ двухъ третей духовенства округа.

Въ цѣляхъ же оживленія просвѣтительной дѣятельности духовенства отчего бы не сдѣлать слѣдующаго? Въ каждый престольный праздникъ въ каждомъ селѣ совершается церковная служба торжественно, соборно. Для этого къ престольному празднику должны пріѣхать два-три причта изъ сосѣднихъ селъ, или изъ селъ, гдѣ двухклирный штатъ. Діаконъ пріѣзжаетъ изъ того села, гдѣ по штату онъ есть, и священники этихъ селъ никогда не должны препятствовать отпуску діакона. Служеніе соборно должно заключаться въ слѣдующемъ: накануне служится всенощное бдѣніе; въ день праздника водоосвященіе, литургія и молебенъ. Приходъ дѣлится на нѣсколько частей по числу присутствующихъ причтовъ. Послѣ литургіи и отдыха все священники служатъ по приходу молебны каждый въ своей доставшейся части. По окончаніи всехъ молебновъ служится соборно отданію праздника вечерня. Настоятелемъ за службами всегда долженъ быть настоятель прихода. За богослуженіями въ храмѣ должны читаться поученія. Если престольный праздникъ падаетъ на двенадцатые праздники, когда ни одному священнику не захочется оставить свой приходъ безъ службы, то можно сдѣлать такъ. Гдѣ нѣтъ престольнаго праздника, служба совершается ранѣе, и причтъ прибываетъ въ храмъ, гдѣ престольный праздникъ, уже только къ молебну послѣ литургіи. Къ молебну всегда можно послѣ, потому что въ престольные праздники противъ обыкновеннаго времени служба оканчивается гораздо позднее. Если въ какой мѣстности трудно пригласить штатнаго діакона за дальностію разстоянія, то можно просить епископа посвятить одного изъ лучшихъ въ данномъ округѣ псаломщиковъ въ санъ діакона, оставляя его на должности псаломщика. Гдѣ одно селеніе далеко отъ другихъ селъ своего благочинія, тамъ можно приглашать причтъ изъ селъ и другого округа; вообще стѣснять границы округовъ не надобно.

Крестьяне любятъ благолѣпіе храма и торжественность службы, поэтому предлагаемый проектъ отвѣтитъ ихъ потребности и встрѣтится ими сочувственно. Въ настоящее время молебны по приходу въ престольный праздникъ совершаются всегда заранее дня за три-четыре и даже за пять дней до праздника. Ненормальность этого видна уже изъ того, что, кромѣ Рождества Христова, все праздники предпразднество имѣютъ только накануне. Три же или четыре священника легко кончатъ служеніе молебновъ въ одинъ день, начавъ его послѣ литургіи. Въ дни св. Пасхи замѣчается, что не только въ томъ домѣ, гдѣ ожидаютъ служенія молебна, но и по всей улицѣ, гдѣ служатъ молебны, видно пьяныхъ. Если и въ престольные праздники молебны будутъ служить въ самый день праздника и заканчиваться вечерней, то не убавится-ли и въ эти дни пьянства, начинающагося обыкновенно тогчася по окончаніи литургіи, не проведется-ли этотъ святой

день большею частию прихода трезво, и потому болѣе по-христіански?

Въ концѣ восьмидесятихъ годовъ отъ преосвященнаго Модеста былъ изданъ подобный въ нѣкоторыхъ частяхъ проектъ, но исполняется-ли онъ гдѣ, что-то не слышно.

С. А. Л.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Телеграмма митрополита Антонія. Высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ с.-петербургскій, наканунѣ прислалъ на имя Преосвященнѣйшаго Назарія, епископа нижегородскаго и арзамасскаго, телеграмму слѣдующаго содержанія: „Благоволите ускорить выборами членовъ Государственнаго Совѣта отъ духовенства“.

Архіерейскія богослуженія. Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ праздникъ Благовѣщенія, всенощное бдѣніе вербнаго воскресенія, литургію въ вел. субботу и во 2-й день св. Пасхи въ Крестовой церкви; литургію въ вербное воскресеніе и вел. четвергъ, утрени вел. пятка и вел. субботы и службы 1-го дня Пасхи—въ Каѳедральномъ соборѣ. Кромѣ того, Преосвященнѣйшій Назарій въ теченіе всего великаго поста совершалъ въ Крестовой церкви литургію Преждеосвященныхъ Даровъ по пятницамъ съ чтеніемъ акаѳиста Крестнаго. Преосвященнѣйшій Исидоръ, епископъ балахнинскій, совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ службы Благовѣщенія, всенощ. бдѣніе вербнаго воскресенія, вечерню въ первый день Пасхи (совмѣстно съ Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ) и литургію во 2-й и 3-й дни Пасхи; богослуженіе прочихъ великихъ дней—въ Печерскомъ монастырѣ. Послѣ литургіи во вторникъ Пасхи Преосвященный Исидоръ освятилъ знамя, сооруженное членами союза Бѣлаго Знамени.

Опытъ выборовъ въ члены церковно-приходскаго совѣта. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни не прошло мимо приходской жизни села Кубинцева. Нѣкоторымъ ревнителямъ православной вѣры было предложено прочесть это опредѣленіе съ резолюціей на немъ Преосвященнаго Назарія. Прихожане со вниманіемъ отнеслись къ означенному предложенію, стали читать и обсуждать. Резолюція Его Преосвященства своею теплотою особенно тронула чуткія сердца, и нѣкоторые прихожане стали желать и искать объединенія по указанному въ опредѣленіи Синода дѣлу. Мѣстный священникъ замѣтилъ это и 26-го февраля, въ воскресенье, пригласилъ къ себѣ по окончаніи Божественной литургіи церковнаго старосту Ивана Федорова Жихарева, помощника его Николая Петрова Бугрова и преданныхъ православной Христовой церкви прихожанъ: Ивана Федорова Куликова, Павла Яковлева Шашкова, Никиту Борисова Дурынина и др. На этомъ собраніи всѣ присутствующіе пришли къ заключенію: созвать, по возможности, скорѣе церковно-приходское собраніе изъ лицъ, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, преданныхъ православной Христовой церкви; ознакомить

прихожанъ съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода и резолюціей Его Преосвященства и предложить въ приходѣ села Кубинцева учредить церковно-приходскій совѣтъ. Созвать приходское собраніе рѣшено было въ воскресенье, 19-го марта, по окончаніи Божественной литургіи въ храмѣ. О назначеніи собранія была дана повѣстка за подписомъ церковнаго старосты и священника въ волостное правленіе, а по воскресеньямъ, 5 и 12 марта, было объявляемо въ храмѣ. Наступило 19 марта, и въ назначенное время церковно-приходское собраніе состоялось. По окончаніи Божественной литургіи, въ храмѣ осталось очень много прихожанъ. Мѣстный священникъ о. Александръ Спасскій подзвалъ прихожанъ къ св. Евангелію, положенному на аналоѣ, и сказалъ имъ: „Братіе, Господь нашъ Иисусъ Христосъ во св. Евангеліи говоритъ: Безъ Мене не можете творити ничесоже. Просите и дастся вамъ. Посему предъ началомъ дѣла помолимся Господу Богу нашему“. Всѣми присутствующими пропѣта была молитва Св. Духу: „Царю небесный“. Затѣмъ прочитано было опредѣленіе Святѣйшаго Синода и резолюція Преосвященнаго Назарія по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни. Послѣ сего священникомъ о. Александромъ Спасскимъ сказана была слѣдующая рѣчь: „Настоящее приходское собраніе назначено, братіе, для учрежденія церковно-приходскаго совѣта, имѣющаго состоять изъ 12 человекъ. Въ нашемъ приходѣ 12 селеній (если двѣ сосѣднія деревни Больш. и Мал. Могинцы считать за одну). Изъ каждаго селенія слѣдуетъ выбрать человека, преданнаго церкви Христовой, и изъ этихъ выборныхъ составитися церковно-приходскій совѣтъ подъ предѣдательствомъ мѣстнаго священника, съ непремѣннымъ участіемъ церковнаго старосты и (требующихся закономъ) двоихъ къ нему представителей. Задача церковно-приходскаго совѣта будетъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Церковно-приходскій совѣтъ заботится о поддержаніи и благоуукрашеніи приходскаго храма; 2) принимаетъ мѣры къ уясненію и утверженію въ своемъ приходѣ православной Христовой вѣры; 3) заботится оказать въ приходѣ помощь бѣдствующимъ, къ чему относится: голодающему дать хлѣба, неимущему необходимую одежду, дать сиротамъ приютъ и подать сильную помощь тяжело больнымъ. Совѣтъ заботится объ удовлетвореніи и другихъ нуждъ прихода, на которыя укажетъ самая жизнь. Каждый членъ совѣта въ своемъ селеніи, сообщая съ своими сосѣдями, прилагаетъ стараніе къ изысканію средствъ на удовлетвореніе потребностей христіанской приходской жизни. И такъ, всѣ сообща, каждый участвуя по своимъ силамъ, будутъ дѣлать одно общее дѣло—осуществлять задачу истиннаго христіанскаго общества,—православной общины. И да не смущаетъ насъ трудность этого дѣла. При единодушій, братской любви и взаимной поддержкѣ и трудное дѣло осуществится. На обществѣ, какъ и каждомъ отдѣльномъ домѣ или семьѣ, гдѣ обитаетъ братская любовь и согласіе, почиваетъ Божіе благословеніе, какъ и восклицаетъ св. царь и пророкъ Давидъ во псалтири: „Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“. И премудрый царь Соломонъ въ своихъ притчахъ поучаетъ, говоря: „Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ,

укрѣпляется же, яко основанное царство“. Притч. 18,19. Вотъ что значитъ единокровіе и тѣсный братскій союзъ.

Въ примѣрѣ можемъ взять, братіе, и человѣческое тѣло. Человѣческое тѣло одно, а состоитъ изъ многихъ членовъ. Въ тѣлѣ человѣка есть различные члены: голова, руки, ноги и др. Всѣ эти члены согласны между собою и въ соединеніи поддерживаютъ и сохраняютъ одинъ общій имъ организмъ. Откажись они служить общему тѣлу, тѣло умираетъ, но тогда и сами члены въ отдѣльности прекращаютъ свою жизненность и умираютъ.

На тѣло указываетъ намъ св. апостоль Павелъ, Онъ говоритъ: „Богъ соразмѣрилъ тѣло... дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. И вы, говоритъ онъ, тѣло Христово, а порознь—члены“. Изъ сказаннаго ясно, что при единокровіи, согласіи и взаимной поддержкѣ осуществится доброе общее дѣло, хотя бы оно и было трудное. То, что одному не по силамъ, то всѣмъ, при взаимной поддержкѣ, можно сдѣлать безъ особаго труда, потому что въ единеніи великая сила.

При этомъ дѣлѣ, братіе, обращаю ваше особенное вниманіе на необходимость развитія дѣлъ милосердія и благотворительности; это необходимо имѣть всегда и каждому въ памяти. Вотъ какъ и что говоритъ Христосъ Спаситель нашъ во св. Евангеліи (Матѣ. 25 гл. 106 зач.): „Егда прійдетъ Сынъ Человѣческій во славу Своею и вси святіи ангели съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своея. И соберутся предъ Нимъ вси языцы и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, яко же пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю.

Тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: „Прійдите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти, возжадахся, и напоите Мя, страненъ бѣхъ и введосте Мене, нагъ, и одѣяте Мя, боленъ, и посѣтите Мене, въ темницѣ бѣхъ, и прійдете ко Ми“. Тогда отвѣщаютъ Ему праведницы глаголюще: Господи, когда Ты видѣхомъ алчуща, и напитахомъ, или жаждуща, и напоихомъ. Когда же Ты видѣхомъ странна, и введохомъ, или нага, и одѣяхомъ. Когда же Ты видѣхомъ боляща или въ темницѣ, и прійдохомъ къ Тебѣ. И отвѣщавъ Царь речетъ имъ: Аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Миѣ сотвористе.

Тогда речетъ и сущимъ ошуюю Его: Идите отъ Мене проклятій во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти, возжадахся, и не напоите Мене, страненъ бѣхъ, и не введосте Мене, нагъ, и не одѣяте Мене, боленъ и въ темницѣ, и не посѣтите Мене. Тогда отвѣщаютъ Ему и тѣи, глаголюще: Господи, когда Ты видѣхомъ алчуща, или жаждуща, или странна или нага, или больна, или въ темницѣ, и не послужихомъ Тебѣ. Тогда отвѣщаетъ имъ, глаголя: аминь глаголю вамъ, понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Миѣ сотвористе. И идутъ сии въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный“.

Это ученіе, братіе, Иисуса Христа— о страшномъ судилищѣ Христовомъ, на которое намъ всѣмъ явится

подобаетъ. И это ученіе Христово требуетъ отъ насъ исполненія.

Нечего говорить о томъ, что Спаситель нашъ, побуждая насъ къ дѣламъ милосердія, не оставитъ насъ въ этомъ Своею помощію. Богъ придетъ на помощь, а съ Божіей помощію дѣло пойдетъ, братіе, и будетъ продолжаться. Всякій въ немъ будетъ участвовать по своимъ силамъ и никто не останется безъ награды у Господа, Который не только дѣла, но и добрыя намѣренія принимаетъ. Какъ и говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ огласительномъ словѣ на св. Пасху: „Любостивъ бо сый Владыка: пріемлетъ послѣдняго, якоже перваго... и дѣла пріемлетъ, и намѣреніе пріимлетъ, и дѣяніе почитаетъ, и предложеніе хвалитъ“.

Итакъ, братіе, съ Божіей помощію приступимъ къ дѣлу. Земля у насъ добрая и доброе сѣмя можетъ принести хорошіе ростки. Когда же земля будетъ жесткая или зарастетъ терніемъ, тогда будетъ поздно. Доброе сѣмя заглохнетъ и не пуститъ ростка“.

Послѣ сего приступлено было къ избранію членовъ церковно-приходскаго совѣта. Сначала, конечно, какъ дѣло новое, избраніе не обошлось безъ нѣкоторыхъ возраженій. Снова были вынесены цѣль и задачи, которыя должно имѣть въ виду и выполнять совѣту. Всѣ недоумѣнія были разъяснены, сомнѣнія исчезли, и прихожане согласно избрали въ члены церковно-приходскаго совѣта на предстоящее трехлѣтіе нижеслѣдующихъ лицъ: села Кубинцева Дмитрія Яковлева Бѣднягина и къ нему кандидатомъ Ивана Михайлова Назарова, дер. Курзи Василя Павлова Жихарева, д. Воняты Василя Тимофеева Паклина, д. Большихъ и Малыхъ Могинецъ Константина Яковлева Шашкова, д. Самойловки Ивана Григорьева Шишкина, д. Иглатова Василя Михайлова Королева, д. Коробейникова Максима Иванова Лысова, д. Шишкина Михаила Гаврилова Рязанова, д. Постникова Василя Яковлева Григоричева, д. Трестяны Петра Иванова Манина, д. Кочергина Федора Тимофеева Рязанова, д. Липовокъ Флегонта Григорьева Паклина. Объ избраніи указанныхъ лицъ составленъ приговоръ и грамотными лицами тутъ же подписанъ. Собраніе закончилось общимъ пѣніемъ молитвы: „Достойно“.

Трогательно было видѣть, какъ прихожане въ началѣ собранія окружили своего пастыря, съ умиленіемъ прочли молитву св. Духу и со вниманіемъ слушали слова его. По окончаніи собранія облегченно вздохнули многія сердца, положили на себѣ своими трудовыми мозольными руками крестное знаменіе и пошли въ свои деревни подѣлиться мыслями съ своими родными. Поняли они, что полагается начало большому и доброму дѣлу. Прихожане, какъ тѣсная большая семья, объединяются на поддержаніе и благоустройство своего храма, на утвержденіе въ своемъ приходѣ православною вѣры Христовой и на общую помощь своему ближнему. А это— истинно-христіанское, доброе, спасительное дѣло. Да дастъ же Господь Богъ избраннымъ лицамъ совѣтъ и разумъ въ мирѣ и согласіи начать и продолжать дѣло христіанской любви!

Особенное расположеніе и участіе въ означенномъ дѣлу выражали мѣстные крестьяне Иванъ Степановъ Бѣловъ и Лука Петровичъ Лещевъ. Къ сожалѣнію, по случаю своего мѣстнаго приходскаго праздника, не

могъ пожаловать на приходское собраніе, приглашавшійся въ качествѣ руководителя, уважаемый мѣстный благочинный, о. Александръ Іоанновичъ Введенскій.

Напрасное обвиненіе. Въ 3-мъ № Нижегородской Земской Газеты напечатанъ приговоръ-наказъ крестьянъ села Казакова арзамасскаго уѣзда. Въ этомъ приговорѣ духовенство обвиняется, во-первыхъ, въ томъ, что оно живетъ поборами, за всѣ требы беретъ деньгами и беретъ столько, сколько вздумается. Во-вторыхъ, тамъ сказано: „строй духовенству домъ на послѣднія крохи; не построишь, и служить не станетъ“. Въ третьихъ, просятъ, чтобы священники были на жалованьи отъ казны, тогда не будетъ отъ нихъ ни притѣсненія, ни обиды. По прочтеніи такого приговора, мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ была проверена основательность всѣхъ этихъ обвиненій, и что же оказалось?

1) Духовенство въ селѣ Казаковѣ дѣйствительно живетъ поборами и платою деньгами за требы. Но это общее содержаніе духовенства всей Россіи. Что-же касается того, чтобы духовенство брало за все сколько вздумается, то это неправда. Духовенство беретъ столько, сколько было положено за требы раньше, и настоящій причтъ никогда ни на что не набавлялъ ни одной копейки.

2) Что касается стройки домовъ духовенству, то дѣйствительно—крестьяне села Казакова построили домъ священнику, а теперь строятъ домъ діакону Лебединскому, строятъ далеко не на послѣднія крохи и безъ всякаго побужденія и угрозы неслуженія, а только по личному расположенію къ духовенству. А что они дѣйствительно расположены къ духовенству, достаточно указать на то, что крестьяне с. Казакова въ концѣ 1905 года, въ самое смутное время въ нашей мѣстности, положили діакону Лебединскому сверхъ всякой платы за требы еще ежегодной руги 100 рублей.

3) Что касается притѣсненія и обиды со стороны духовенства, то оказалось, что крестьяне отъ своего причта никогда никакого стѣсненія и обиды не видѣли, а напротивъ, видятъ снисхожденіе въ томъ, что если крестьянину не случится отдать за потребу, то духовенство терпѣливо ожидаетъ.

Такимъ образомъ приговоръ-наказъ, по-скольку онъ касается духовенства, оказывается неправдоподобнымъ.

Но какъ же это случилось, что крестьяне села Казакова показываютъ теперь противное приговору?

Во-первыхъ, надо принять во вниманіе то, что приговоръ-наказъ составленъ не самими крестьянами, а принесенъ на сходъ написаннымъ сельскимъ писаремъ Сабуровымъ, человѣкомъ пришлымъ.

Во-вторыхъ, вниманіе крестьянъ было обращено особенно на землю, которой у крестьянъ села Казакова дѣйствительно мало и они въ ней очень нуждаются. Имъ важно было то, что въ этомъ приговорѣ было упомянуто о землѣ, а остальному они не придали особеннаго значенія. Въ нынѣшнее время уже не новость, что многіе только увлекаютъ крестьянъ землею, а на самомъ дѣлѣ стараются низвергнуть правительство, очернить духовенство и захватить власть въ свои руки.

Некрологъ. 20 марта скончался 75-лѣтъ отъ роду, протоіерей Преображенской кладбищенской, что въ Макарьевской части г. Н.-Новгорода, церкви Павелъ Григорьевичъ Фіалковскій, состоявшій при означенной церкви съ 1872 года. Покойный окончилъ нижегородскую духовную семинарію студентомъ въ 1852 году. Въ слѣдующемъ году былъ опредѣленъ священникомъ къ церкви села Копосова, балахнинскаго уѣзда. Молодыя силы свои, кромѣ усерднаго исполненія пастырскихъ обязанностей, посвятилъ церковно-школьному дѣлу; на службѣ въ городѣ зарекомендовалъ себя скромнымъ, благонравнымъ и усерднымъ пастыремъ.

25 марта скончался священникъ Воскресенской церкви села Богородскаго, горбатовскаго уѣзда, Іоаннъ Андреевичъ Тихомировъ, 70 лѣтъ отъ роду. По окончаніи курса въ нижегородской духовной семинаріи (въ 1858 г.) покойный былъ опредѣленъ священникомъ указанной церкви, при которой честно и благоговѣнно священствовалъ до конца своей жизни. Онъ пользовался уваженіемъ какъ своихъ прихожанъ, позаботившихся объ устроеніи осиротѣвшаго семейства усопшаго, такъ и духовенства округа, у котораго онъ состоялъ духовникомъ.

II.

Оскорбленіе святыни въ Кронштадтѣ. Въ 5-ю субботу великаго поста (18 марта) въ кронштадтскомъ соборѣ при совершеніи литургіи о. Іоанномъ кронштадтскимъ произошло прискорбное событіе кощунственнаго оскорбленія Св. Таинъ. О. Іоаннъ вышелъ съ чашей для причащенія многотысячной толпы богомольцевъ. Къ нему приблизился крестьянинъ калужской губерніи Кузьма Дмитрюшкинъ, 45 лѣтъ, одѣтый странникомъ; порывисто ухватился за чашу со Св. Дарами и расплескалъ часть ихъ, выкрикивая оскорбительныя слова по адресу духовенства. Затѣмъ онъ покушался ударить о. Іоанна своимъ тяжелымъ посохомъ, но ему помѣшали. На допросѣ онъ кричалъ, обращаясь къ присутствовавшему священнику: „Пятнадцать лѣтъ я добирался до васъ, жрецы!“ Это тяжелое происшествіе нужно считать послѣдствіемъ той травли, которая поднята въ послѣднее время въ либеральной печати противъ духовенства, въ особенности противъ о. Іоанна, а также послѣдствіемъ оскорбительныхъ рѣчей о православной церкви. („Колоколъ“).

Василиско-Златоустовскій женскій монастырь. Въ 12 верстахъ отъ г. Сухума недавно учрежденъ новый монастырь. Обстоятельства, послужившія къ возникновенію его, были таковы. Новосозданная на черноморскомъ побережьѣ Ново-Аѳонская обитель, благодаря прекрасному своему мѣстоположенію, общежительности братіи, истовому богослуженію по старо-аѳонскому уставу, привлекла къ себѣ, на первыхъ же порахъ, много тружениковъ и труженицъ изъ мірянъ, помогавшихъ братіи въ устроеніи обители. Въ числѣ послѣднихъ были такія, которыя, поживъ въ Ново-Аѳонской обители нѣсколько времени, такъ возревновали о „единомъ на потребу“, что пожелали сами устроить себѣ гдѣ-либо на свободномъ и уютномъ мѣстѣ черноморскаго побережья общину. Въ то время (въ 1887 году), когда кружокъ ревнительницъ иноческой жизни задался мыслью основать на черноморскомъ побережьѣ

обитель, прибылъ изъ Константинополя въ Ново-Аѳонскій Симона-Кананита монастырь ученый грекъ археологъ, Константинъ Вриссисъ. Этотъ ученый мужъ оповѣстилъ, что онъ нашелъ точное указаніе мѣста города Команъ, гдѣ скончался на пути въ Питиусъ и былъ погребенъ Св. Іоаннъ Златоустъ. Открытіемъ Вриссиса, какъ открытіемъ свыше, воспользоваться благочестивыя труженицы Ново-Аѳонской обители и, благодаря содѣйствию владыки, сухумскаго епископа Арсенія, привялись за устройство обители.

Руководствуясь преданіемъ, сестры въ выборѣ мѣста для обители остановились на холмѣ, носившемъ искони названіе „Ивановой горы“, на которой также были развалины древняго храма. Въ 1898 году храмъ былъ возобновленъ на уцѣлѣвшихъ древнихъ стѣнахъ и въ 1900 году освященъ во имя Св. Іоанна Златоустаго, а въ 1901 году преосвященнымъ Арсеніемъ открытъ общежительный монастырь. (Воронеж. Епарх. Вѣд. № 6).

Имя преп. Серафима. По поводу прославленія преп. Серафима Саровскаго были рѣчи, что до него совѣмъ не было святого съ именемъ Серафима. На первый взглядъ это возраженіе противъ святости преподобнаго можетъ показаться правдоподобнымъ. Дѣйствительно, въ мѣсяцесловахъ и до-никоновскаго времени, и въ современныхъ не указывается святого съ именемъ Серафима. Въ русской церкви имя Серафима, какъ имя иноческое, неоднократно встрѣчается, начиная съ XVII вѣка. При этомъ нужно имѣть въ виду, что при нареченіи иноческихъ именъ руководились и руководятся тѣмъ соображеніемъ, чтобы избираемое имя по преимуществу принадлежало къ списку именъ иноческихъ и чтобы по своему значенію оно соотвѣтствовало духовнымъ качествамъ постригаемаго. Иноческимъ именемъ было и имя Серафимъ и по своему значенію (пламенный) оно глубоко соотвѣтствовало духовнымъ качествамъ саровскаго подвижника, пламенившего любовью къ Богу и къ ближнимъ. Если бы въ церковныхъ святцахъ и не было этого имени, то и тогда это исключительное явленіе не должно бы никого смущать. Но въ данномъ случаѣ даже и исключительнаго ничего не было. Имя св. Серафима въ греческой церкви было еще въ XVI-XVII в. в. Такъ въ „Полномъ мѣсяцесловѣ Востока“ архіеп. Сергія это имя дважды упоминается подъ 4 декабря: „Священномученика Серафима, епископа Фанарія, пострадавшаго отъ турокъ въ 1601 г.“ (стр. 375 и 649 т. II цит изд.). Можно, затѣмъ, сослаться и на болѣе авторитетнаго для старообрядцевъ церковнаго писателя, Захарію Копыстенскаго, котораго Книга о вѣрѣ (л. 5) называетъ „ревнителемъ и поборникомъ по благочестію“. Въ сочиненіи своемъ „Палинодія“ въ II ч., X разд., 6 артик., въ перечнѣ святыхъ греческой церкви за періодъ послѣ раздѣленія церквей, онъ на первомъ мѣстѣ ставитъ св. Серафима: „святый Серафимъ игумень монастыря св. Луки, во Еладѣ, который около року 1612 животь свой тутъ на земли скончилъ“ (Псковскія Еп. Вѣдомости, № 6-й).

Икона Божіей Матери Портъ-Артурская, или „Торжества Пресвятыя Богородицы“. На имя преосвященнаго Евсевія, епископа владивостокскаго, а также и на имя

нѣкоторыхъ обывателей г. Владивостока поступали письменные запросы отъ разныхъ лицъ и изъ разныхъ мѣстъ Европейской Россіи относительно павѣтной иконы „Торжества Пресв. Богородицы“, именуемой еще „Портъ-Артурской“ спрашивали о судьбѣ этой таинственной по своему происхожденію иконы. Въ настоящее время начальникъ корейской дух. миссіи архіеп. Павелъ, по порученію преосвящ. Евсевія, ознакомилъ въ печати вѣрующихъ россіянъ съ судьбою указанной иконы.

Икона эта, написанная въ благословеніе „мѣстѣ Дальней Россіи“ по указанію старца матроса (сѣвастопольца), удостоившагося видѣній и пророчества отъ Пресвятыя Богородицы въ декабрѣ 1903 года, явленная на однихъ пятачкахъ 10 тыс. богомольцевъ, въ открытіи военныхъ дѣйствій, была доставлена на Спиритной седмицѣ 1904 года въ Петербургъ для отпращиванія согласно воли Владычицы въ Портъ-Артуръ. Доставить икону по назначенію было поручено Государыней Императрицей адмиралу Скрыдлову, который прибылъ во Владивостокъ 9 мая. Въ самомъ началѣ августа мѣсяца (2 числа) адмираломъ Скрыдловымъ было испрашено у Государыни Императрицы разрѣшеніе временно помѣстить икону „Торжества Пресвятыя Богородицы“ во владивостокскомъ казедральномъ соборѣ „къ вѣщшему молитвенному утвержденію всѣхъ многочисленныхъ посѣщающихъ этотъ храмъ богомольцевъ“. Велика была радость жителей крѣпости, которые узнали, что среди нихъ обрѣтается такое сокровище вмѣстѣ со своимъ архіепископомъ въ день Преображенія Господня они стеклись въ великомъ мужествѣ въ соборъ и здѣсь впервые молились при архіерейскомъ служеніи молебна предъ иконой Возрожденія рода христіанскаго. И съ того дня съ неослабляющею ревностью, съ горячими слезами обыватели всѣхъ сословій служили въ соборѣ молебны и акафисты, чтобы свѣша излить свои души предъ иконою, которая помѣстится на время въ ихъ соборѣ, не желая подвергать риску эту таинственную икону ввиду опасности сообщенія съ блокируемымъ японцами Портъ-Артуромъ. И вотъ вмѣсто подлинной иконы надумали отправлять изъ Владивостока копию ея на транспортѣ съ припасами, но первый транспортъ не пошелъ въ Артуръ вслѣдствіе бури, а успѣхъ второго транспорта досель остается намъ неизвѣстнымъ.

„Временное“ же пребываніе подлинной иконы во владивостокскомъ соборѣ продолжалось какъ разъ только, пока не нашелся на другомъ концѣ Россіи въ С.-Петербургѣ человекъ, настолько мужественный и вѣрующій, что могъ рѣшиться доставить въ осажденный Артуръ икону, которая такъ или иначе, но должна была служить показателемъ нашей общей вѣры и надежды не на силу однихъ „колесницъ и коней“. Этотъ человекъ — участникъ войны 1877 г., составной ротмистръ лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества полка, нынѣ двлопроизводитель Императорской охоты, Н. Н. Федоровъ. Свѣдома Государя Императора, снабженный письмомъ адмиралу Скрыдлову, Н. Н. Федоровъ отправился во Владивостокъ, куда и прибылъ 7 ноября. Прошло двѣ недѣли, пока этого вѣрующаго сына церкви и любящаго сына отечества измыслилась возможность отправиться вмѣстѣ съ иконою и

норвежскомъ суднѣ въ Артуръ чрезъ Шанхай и Чифу для выполненія своей столь же высокой, сколько и опасной мисси. Н. Н. Федоровъ обѣщалъ написать во Владивостокъ, и легко себѣ представить, съ какимъ восторгомъ обыватели крѣпости ждали общаго извѣдомленія.

Но вотъ миновалъ ровно мѣсяцъ Владивостокцы узнали о паденіи Артура и ни единой вѣсточкой о Федоровѣ и врученной ему святынѣ. Впрочемъ, вѣрующіе обыватели ни мало не сомнѣвались въ томъ, что икона не попала въ Артуръ, разъ онъ сдался и палъ. Такъ и случилось. А случилось нѣчто весьма значительное. Осуществленію предпріятія Федорова воспрепятствовали не враги—японцы, что было бы такъ естественно и понятно, а кое-что другое. Три раза отважный путешественникъ стремился попасть изъ Чифу въ Артуръ и три раза возставали противъ него или сама природа, или странное „поздно“, а именно въ первый разъ сильный противный вѣтеръ, продержавшій путешественниковъ въ морѣ 40 часовъ и заставившій вернуться въ Чифу; въ другой разъ—полный шталь и въ третій разъ пришедшіе въ Чифу русскіе миноносцы съ роковымъ „поздно“. Но лучше рассказать это словами самого Н. Н. Федорова, написавшаго письмо во Владивостокъ изъ Чифу 21 декабря.

„Вы, навѣрное, всё съ трепетомъ сердечнымъ ожидаете отъ меня извѣстій. Съ недѣлю я пробылъ въ Шанхай и 8 числа декабря мѣсяца пріѣхалъ въ Чифу. Нашлись китайцы, взявшіеся доставить меня на джонкѣ въ Портъ-Артуръ, и 14 декабря въ 9 час. вечера я сѣлъ на джонку, но проѣхалъ всего около 10 верстъ: слабый попутный вѣтеръ перемѣнился, подулъ сильнѣйшій противный сѣверный вѣтеръ, и китайцы заявили, что дальше ѣхать нельзя. Бросили якорь у одного острова и простояли тамъ болѣе 40 часовъ. Вѣтеръ все крѣпчалъ и 16-го около 2 час. дня вернулись при большомъ волненіи въ Чифу. 19 числа я намѣренъ былъ опять выѣхать въ 6 час. вечера, но къ этому времени слабый попутный вѣтеръ совсѣмъ улегся, и пришедшіе за мной китайцы заявили, что опять ѣхать нельзя. 20 утромъ пришли четыре миноносца, и я обрадовался, рассчитывая, что на одномъ изъ нихъ доѣду до Портъ-Артура. Какова же была моя скорбь, когда я узналъ на миноносцѣ „Сердитомъ“, что они въ Портъ-Артуръ не возвращаются, потому что крѣпость сдается. Такимъ образомъ иконѣ не суждено было попасть въ Портъ-Артуръ.“

„Неисповѣдимы пути Божіи“.

„Попутный вѣтеръ отъ Бога, и если я не попалъ въ Портъ-Артуръ, то ясно, что на это не было воли Божіей. Я просилъ изъ Петербурга разрѣшенія отвезти икону къ генералу Куропаткину и жду теперь отвѣта“.

Послѣднее желаніе Н. Н. Федорова приведено въ исполненіе. Въ настоящее время икона „Торжества Пр. Богородицы“ находится въ Гончжулинѣ, въ походной церкви главнокомандующаго.

Честъ Н. Н. Федорову, который обнаружилъ въ себѣ тѣ качества христіанской доблести и вѣры, которыми такъ бѣдны многіе изъ насъ.

Есть надъ чѣмъ задуматься.

Вся же исторія иконы „Торжества Пр. Богородицы“, поучительная для нашихъ дней, подала все

намъ весьма очевидное и знаменательное вразумленіе. Она явилась испытаніемъ нашей общей вѣры, а не отдѣльных лицъ, и самое происхожденіе ея въ Кіевѣ такъ же необычайно, какъ и тотъ урокъ, который преподанъ намъ съ такою силою у Портъ-Артура.

Просимъ перепечатать настоящее извѣщеніе для свѣдѣнія вѣрующихъ россіянъ“. (Изъ Курскихъ Епар. Вѣдомостей).

Вѣрныя сотрудницы. На вечернихъ службахъ вел. вторника и среды высокопреосвященный митрополитъ московскій Владиміръ въ храмѣ московскаго епархіальнаго дома предложилъ свои бесѣды о томъ, что теперь дѣлать въ виду охватившей Россію смуты, когда дѣло Христово и Св. Церковь день-отъ-дня все болѣе и болѣе теряютъ преданныхъ себѣ людей? Кто поможетъ возрожденію русскаго общества? Кто станетъ на сторону дѣла Божія? Кого нужно считать вѣрными сотрудниками пастырей Церкви въ ихъ служеніи дѣлу Божію?

Свое слово владыка съ отвѣтомъ на вопросъ предварилъ живописно-художественно изображенною картиной полной *оставленности* Божественнаго Страдальца послѣ Его осужденія Пилатомъ.

Когда Христосъ шелъ на Голгоѳу подъ Своимъ Крестомъ, не видимъ мы, говорилъ преосвященный ораторъ, около Христа ни одного изъ Его учениковъ и никого изъ Его тайныхъ и явныхъ почитателей; не было здѣсь даже друга Его Лазаря, не было здѣсь Іосифа и Никодима... Только женщины остались вѣрными Христу во время Его крестоношенія и страданій. Только въ ихъ душахъ, охваченныхъ любовью къ Божественному Страдальцу, оказалось столько героизма, что онѣ забыли о грозившей имъ бѣдѣ за сочувствіе Осужденному.

Самое слово владычье было посвящено изображенію: 1) заслугъ дѣлу Христу библейской женщины и 2) той обязанности, какая налагается теперь на *русскую женщину-христіанку ея любовью ко Спасителю міра* и ея состраданіемъ къ заблуждающемуся человѣческому обществу...

Предъ умственнымъ взоромъ слушателей, какъ живая, въ словѣ владыки предстали величайшія женщины христіанства, начиная съ св. женъ муромосницъ, посвятившія свои силы на служеніе Христу и Его Св. Церкви.

Вниманіе слушателей возрастало по мѣрѣ раскрытія предъ нами роли *прежней* женщины-христіанки; вѣдь многія современныя, даже образованныя женщины, плохо знаютъ исторію собственно женщины христіанки.

Во взорахъ, направленныхъ на преосвященнаго проповѣдника, можно было читать одинъ общій вопросъ:

Что же теперь дѣлать женщинамъ-христіанкамъ? Нужна ли ея помощь теперь? Можетъ быть, церковныя пастыри одни выведутъ общество изъ затрудненій нашего мятежнаго времени? Можетъ быть, обойдутся безъ женщины, силами только мужчинъ? Можетъ быть, женщины въ дѣлахъ Церкви нѣтъ мѣста?

И былъ услышанъ отъ сердца владыки отвѣтъ: Св. Церковь всегда дорожила женщиной-христіанкой, звала ее на помощь и работу, а теперь ощущается особенная нужда въ сотрудничествѣ женщины. „Если не по-

слушаютъ насъ, пастырей церковныхъ, наши пасомые, сказалъ владыка, то не найдутъ они силъ противиться доброму вліанію любящихъ ихъ матерей ихъ, женъ ихъ, сестеръ ихъ, невѣстъ ихъ“.

Во второй половинѣ слова своего владыка начерталъ картину нравственнаго возлѣйствія женщины на мужчину въ роли невѣсты, сестры, жены и матери, предложивъ программу *сердечнаго управленія* умами и душами мужчинъ со стороны любящихъ ихъ женщинъ..

Свѣтлая картина истинно-христіанскаго вліанія женщины на мужчину, несомнѣнно, должна будетъ долго сохраниться въ душахъ слушателей и вызвать желаніе ее осуществить... Дай Богъ, чтобы число *вѣрныхъ сотрудницъ* умножалось! (Москов. Вѣд.).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Роль духовенства на выборахъ. Взгляды политическихъ партій на Государственную Думу. Успѣхи конституціонно-демократической партіи на выборахъ и причины ихъ. Извѣстія изъ провинціи. Изъ мѣстной хроники.

Величайшій христіанскій праздниковъ-праздникъ, праздникъ торжества и побѣды жизни надъ смертью, нашего возрожденія и возстанія совпалъ въ великой Россіи съ первымъ моментомъ ея политическаго возрожденія. Россія пережила въ эти немногіе дни цѣлую историческую эпоху, послѣдствій которой нельзя теперь и предусмотрѣть по ихъ необъятности и широтѣ. Волна чего-то новаго, свѣжаго, бодрого носилась въ воздухѣ; въ сердцѣ каждаго русскаго гражданина роились свѣтлыя надежды на великое будущее. Таковъ, несомнѣнно, былъ моментъ происходившихъ предъ праздниками выборовъ представителей въ Государственную Думу. Периодическая печать оцѣнила этотъ моментъ и въ его деталяхъ и въ его общемъ характерѣ.

„Новое Время“ въ статьѣ „Духовенство на выборахъ“ обратило вниманіе на ту видную роль, какую заняло наше духовенство на прошедшихъ выборахъ въ Государственную Думу. Съ первыхъ же шаговъ выборовъ вдругъ обнаружилось то, чего еще за недѣлю никто не предвидѣлъ: выбранными отъ крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ по уѣздамъ и по городамъ явились священники. Духовное сословіе рѣшительно не входило ни въ какіе расчеты партій, и вдругъ оно выдвинулось на первый планъ. Причина этого понятна. Духовенство являетъ собою такой крахъ народнаго быта, который выбросить изъ политическихъ счетовъ было рѣшительнымъ безуміемъ и, отчасти, преступленіемъ. Все думали, что духовное сословіе, слишкомъ малочисленное въ громадѣ народной, будетъ только избиремо своими же и, слѣдовательно, въ выборщики пройдетъ въ ничтожномъ процентѣ; думали, что изъ другихъ сословій никто не подастъ за него голоса, ибо оно слишкомъ „не политикъ“ и въ достаточной степени „черносотенно“; думали, что народъ съ нимъ разобщенъ „изъ-за вымогательства за требы“. Но оказывается, антагонизма между духовенствомъ и народомъ нѣтъ, какъ общаго явленія; если гдѣ и встрѣчается онъ, то въ видѣ мѣтнаго и исключительнаго факта. „Попъ“ для мужика — свой человѣкъ, человѣкъ болѣе рѣчистый, гра-

мотный и развитой, съ городскимъ, а не съ деревенскимъ горизонтомъ. И вотъ „нѣмая“ деревня и двинула „поповъ“, какъ рѣчь свою, которая будетъ говорить тѣмъ самымъ тономъ и о тѣхъ самыхъ нуждахъ и темахъ, которые деревня считаетъ натурально своими. И, конечно, сельскій „батюшка“ есть такая-же основная и древняя у насъ фигура, какъ и идущій около него съ сохою пахарь, этотъ Микула Селяниновичъ русскоѣ земли.

Разумѣется, что „попъ“, какъ и пахарь, не смогутъ быть только „политиканами“, а политиканами, сколько угодно. Государственнымъ здравомысліемъ они обладаютъ не хуже всякаго другого. Что они цѣлый годъ не толклись по клубамъ, митингамъ и собраніямъ, это скорѣе есть преимущество ихъ подготовки къ „государственной службѣ“ въ Думѣ, нежели недостатокъ. Чѣмъ меньше въ этой Думѣ навѣянныхъ или иныхъ рѣчей, которыхъ, однако, неизбежно будетъ много, тѣмъ лучше: мужикъ и „попъ“ сыграютъ роль явора въ оснасткѣ нашего государственнаго корабля, которому интеллигенты готовятъ только паруса и паруса.

О „черносотенномъ“ направленіи нашего духовенства можно только говорить въ смыслѣ каламбура, при томъ очень неостроумнаго. Духовенство и крестьянство являются самыми дѣловыми, практическими у насъ сословіями, болѣе всего исходящими изъ реальныхъ нуждъ, очень остро ими ощущаемыхъ, и отнюдь не склонными вывозить на спинахъ своей какую бы то ни было идеологию, „черную“ совершенно такъ же, какъ и „красную“. Идеология всякаго рода есть плодъ отвлеченія отъ земли и земныхъ нуждъ, а духовенство по-прежнему зарыто въ этихъ нуждахъ. Наше духовенство, въ отличіе отъ протестантскаго и особенно католическаго, никогда не было доктринерскимъ, какъ никогда не было узко-сословнымъ въ смыслѣ интересовъ и міросозерцанія. Духовенство наше именно народно, что особенно сдѣлалось очевиднымъ теперь.

Выборы въ Государственную Думу прошли вяло и апатично въ большинствѣ мѣстностей. Хотя проповѣдь бойкота Думы не встрѣтила сочувствія и поддержки среди тѣхъ, между кѣмъ она пропагандировалась, и только слабый отзвукъ нашла между рабочими, но и между тѣми партіями, которыя признавали необходимымъ поддерживать принципъ выборовъ, незамѣтно было настоящаго духовнаго подъема и страстной предвыборной горячности, какъ бываетъ въ Европѣ. Только послѣдніе дни предъ выборами оживились и внесли замѣтную партійность въ процессъ выборовъ. Едва-ли не главной причиной такого безучастнаго отношенія къ этому важному акту послужили тѣ пессимистическіе взгляды на Думу, которые раздѣляются у насъ и партійными, и безпартійными гражданами. Почти всѣ партіи, говоритъ „Слово“, не исключая и правыхъ, смотрятъ теперь на Думу, какъ на своего рода Содомъ, спасеніе котораго зависить отъ присутствія въ ея составѣ „десяти праведниковъ“, и каждая партія увѣрена, что праведники обрѣтаются въ ея средѣ и ихъ необходимо провести въ депутаты ради общаго спасенія. На счетъ роли Государственной Думы существуетъ три совершенно несходныхъ воззрѣнія. Но мнѣнію край-

нихъ партій идеальной составленная Дума должна прерваться въ учредительное собраніе, вся ея работа должна носить, если позволительно такъ выразиться, скандальный характеръ. По мнѣнію монархистовъ идеальная Дума должна собраться для того, чтобы не медленно и навсегда разойтись. Національно-прогрессивныя партіи центра ждутъ отъ Думы спокойной и широкой работы, направленной какъ въ сторону обновленія всей нашей внутренней жизни, такъ равно и на уничтоженіе тѣхъ ошибокъ, которыми страдаетъ наша конституція. Если сплоченное большинство Думы проявитъ достаточно твердости и мужества, то всѣ необходимыя реформы несомнѣнно будутъ осуществлены, и Россія избавится отъ страшной опасности переходить къ новой государственной жизни чрезъ зыбкій мостъ надъ пропастью кровавой смуты. Весь вопросъ въ томъ, образуется ли въ Думѣ то стойкое, свободное отъ крайностей, большинство, которое сумѣетъ спокойно приступить къ выполненію великой національной задачи. Но для того, чтобы Дума выполнила свое дѣло, страна должна оказать ей полное довѣріе. Для излѣченія нашихъ ранъ и болѣзней потребуются многолѣтняя работа. Серьезныя опасенія возбуждаетъ не несовершенство избирательнаго закона, не тѣ ненормальныя условія, при которыхъ идутъ выборы, и даже не возможное противодѣйствіе органамъ власти и законодательной работѣ народныхъ представителей, а нервность и неустойчивость русскаго общества, которое живетъ теперь лихорадочной жизнью, и трудно примириться съ тѣми трезвыми рабочими буднями, безконечный рядъ которыхъ необходимъ для дѣйствительнаго, а не вазуцагося только обновленія и возрожденія родины.

Нападенія на Думу правыхъ и лѣвыхъ партій, говоритъ г. Сыромятниковъ, одинаково противогосударственны. Крайніе правые, сбивающіеся на крѣпостничество, не хотятъ помириться съ мыслью, что оно прошло не возвратно. Крайніе лѣвые, желая создать новое крѣпостное право социализма, не хотятъ понять, что проведеніе въ жизнь ихъ мечты возможно лишь послѣ страшнаго кровопролитія, да и то на короткое время. Противъ чего возстаютъ и что хотятъ уничтожить въ зародышѣ наши революціонеры? Они хотятъ уничтожить историческую преемственность между прежними и нынѣшними творческими силами русской жизни. Они хотятъ оборвать ту нить, которая тянется отъ ильменскихъ старцевъ IX в. до нашего времени, которую не могли обрѣзать ни обры, ни печенѣги, ни половцы, ни татары, ни поляки, ни нѣмцы. Оборвавъ эту нить, мы покончимъ съ государственною свободою русскаго народа, разрушимъ дѣло тысячелѣтней исторіи.

Успѣхи конституціонно-демократической партіи на выборахъ почти по всей Россіи отмѣчаются всеми газетами, одними сочувственно и восторженно, другими—съ чувствомъ досады и неудовольствія. Въ Петербургѣ и Москвѣ всѣ 160 выборщиковъ принадлежатъ къ конституціонно-демократической партіи. Въ Воронежѣ всѣ 80 выборщиковъ такъ-же; въ Ярославлѣ имъ достались 73 мѣста изъ 80; въ Кіевѣ у нихъ большинство $\frac{2}{3}$; въ Орлѣ они побѣдили въ двухъ частяхъ города изъ трехъ и т. д. Хотя представители

отъ городовъ будутъ составлять незначительное меньшинство въ будущей Думѣ, но это не мѣшаетъ придавать первостепенную важность побѣдѣ прогрессивныхъ партій именно на городскихъ выборахъ, такъ какъ именно въ городахъ сосредоточена у насъ культура. О выборахъ въ Петербургѣ Торгово Промышленная газета (органъ мин. финансовъ) пишетъ, что историческій день первыхъ выборовъ въ Государственную Думу прошелъ въ Петербургѣ съ успѣхомъ, превзошедшимъ самыя смѣлыя ожиданія. По предположеніямъ большинства, опиравшася въ своихъ сужденіяхъ на опытъ Западной Европы, къ избирательнымъ урнамъ должна была явиться лишь $\frac{1}{3}$ всѣхъ избирателей. Между тѣмъ петербургское населеніе отнеслось къ исполненію своего долга значительно тщательнѣе нашихъ западныхъ сосѣдей, такъ какъ на выборы явилось до 60% всѣхъ избирателей.

Въ чемъ же секретъ успѣха конституціонно-демократической партіи? Успѣхъ этой партіи, говоритъ проф. Лохтинъ („Слово“), въ протестъ, который могъ произойти лишь на почвѣ общей, царящей въ нашемъ обществѣ, бѣдности творческой мысли. Но торжество это для нашей интеллигенціи не изъ почетныхъ. Оно съ неумолимою яркостью выражаетъ, какъ низко стоитъ еще культурный уровень нашихъ интеллигентныхъ классовъ, какъ далеки они еще отъ того, что нужно для дѣйствительнаго устроенія государства. Въ отрицаніи мы сильны, сильны и въ протестующей части партійныхъ программъ, но въ положительной—дѣло плохо: нѣтъ красокъ, тускло, блѣдно. Да и гдѣ набраться этихъ творческихъ красокъ, когда общество наше, унаслѣдовавъ отъ крѣпостнаго права униженный взглядъ на трудъ, и само еще до сихъ поръ къ настоящему дѣлу себя не приучило. А народъ все это понимаетъ. Давно уже извѣрился онъ въ господахъ, а когда пришло его время, берется за дѣло самъ. Никакихъ партій онъ не признаетъ, отвѣта на свои запросы отъ нихъ не ждетъ и идетъ въ Думу добиваться прирѣзки земли. Темный, полуголодный крестьянинъ, не знающій, какъ кормиться, и оторванная отъ народа, парящая въ высяхъ разныхъ фантазій, не приученная къ дѣлу, все отрицающая интеллигенція,— вотъ тѣ два элемента, которые выдѣляетъ теперь русская жизнь на арену современнаго историческаго момента. Съ самаго освобожденія крестьянъ полицейская опека держала эти два элемента вдали другъ отъ друга, ревниво оберегая ихъ отъ сближенія, и вотъ теперь они встрѣчаются въ Думѣ. Два факта выступаютъ вполне очевидно: идетъ въ Думу крестьянинъ, и имѣетъ успѣхъ конституціонный демократъ.

Заранѣе можно было предвидѣть, говоритъ „Нов. Вр.“, что партія конституціоналистовъ-демократовъ нигдѣ не имѣетъ такъ много шансовъ на побѣду, какъ въ Петербургѣ, что здѣсь побѣда ихъ наиболѣе обезпечена. Всѣ эти два года томленія Россіи ниодна точка ея не имѣла причинъ волноваться такъ сильно, какъ Петербургъ. Въ столицѣ, гдѣ центръ арміи и флота, ужасныя минуты русско-японской войны переживались съ такой невыразимой болью, какъ этого не было и не могло быть ни въ какомъ уголкѣ Россіи. Сердце обливалось кровью. Послѣ Цусимы, Ляояна, сдачи Портъ-Артура „пойдешь въ кадеты“, въ отчаяніи куда

не бросишься, и можно-ли спрашивать холодного и зрѣлаго разсужденія отъ отчаявшагося? Но кадеты-паціенты, а не медики, — вотъ слабая сторона ихъ, которой не замаскируешь никакими криками. „Кадеты“ не строители, они только критики. Но намъ нужно теперь строить, созидать, починять; нужно дать дорогу творчеству, уму и сердцу предъ нервами, вотъ требованіе исторической минуты.

Интересные примѣры отношеній къ выборамъ въ Государственную Думу со стороны крестьянъ и крупныхъ землевладѣльцевъ представляютъ нѣкоторыя корреспонденціи изъ провинціи. Изъ харьковской губерніи корреспондентъ „Нов. Вр.“ отмѣчаетъ халатное отношеніе крупныхъ землевладѣльцевъ къ своимъ обязанностямъ, которое обнаружили они на послѣднемъ сѣздѣ. Крупныхъ землевладѣльцевъ по валковскому уѣзду 41, отъ мелкихъ землевладѣльцевъ уполномоченныхъ 11 и управляющихъ 4. Изъ числа крупныхъ землевладѣльцевъ участвовали только половина. Самые крупные, имѣющіе по 5000—10000 десятинъ земли, оказались равнодушными къ Государственной Думѣ, другіе же сочли свои личныя домашнія дѣла выше дѣлъ общественныхъ въ столь тяжелую годину нашего отечества. Совершенно не такъ поступили крестьяне, которые вошли на выборы тѣсно сплоченной группой и сумѣли достигнуть своей цѣли, провести своего кандидата. Вообще крестьяне достаточно ясно начинаютъ понимать свое значеніе въ государствѣ: въ глубинѣ своей души они не довѣряютъ крупному землевладѣльцу, тѣмъ болѣе, если онъ интеллигентъ, хотя бы послѣдній и много и убѣдительно говорилъ о нуждѣ мужика.

Еще сплоченнѣе и энергичнѣе дѣйствовали на выборахъ евреи. По извѣстіямъ изъ Бѣлостока („Нов. Вр.“) евреи изъ силъ выбивались побѣдить на выборахъ русскихъ, поляковъ и нѣмцевъ и провести своихъ кандидатовъ, исключительно изъ евреевъ. Въ синагогахъ, въ молитвенныхъ домахъ, въ ресторанахъ и кондитерскихъ, на улицѣ и въ частныхъ квартирахъ, словомъ, всюду, гдѣ только собиралось два или нѣсколько человѣкъ евреевъ, вопросъ о выборахъ являлся главнѣйшей темой бесѣды. Въ самый день выборовъ по пути къ мѣсту, гдѣ происходили выборы, выстроилось нѣсколько группъ евреевъ, внимательно прѣсматривавшихъ у своихъ единовѣрцевъ избирательные списки, и если въ спискѣ находились измѣненія, — послѣдній изрывался и замѣнялся новымъ. Тоже продѣлывалось и съ простолюдинами-христіанами (у которыхъ были свои списки), при чемъ христіанамъ сообщалось, что ихъ списокъ только предварительный, что по нему къ выборамъ не допустить и что его необходимо замѣнить новымъ.

Выборы по нижегородской губерніи на избирательныхъ сѣздахъ въ настоящее время закончены. Результаты ихъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Сѣздами уполномоченныхъ отъ *крестьянъ* избрано 38 вмѣсто 42; въ нижегородскомъ и лукояновскомъ у. не доизбрано 4. Сѣздами *землевладѣльцевъ* избрано 27 (10 дворянъ, 10 крестьянъ, 5 торговцевъ и 2 священника) вмѣсто 30; трое оказались не доизбранными въ сергачскомъ у. Сѣздами *городскихъ* избирателей избрано 17 (1 дворянинъ, 1 чиновникъ, 1 предѣл.

земск. упр., 1 земскій агрономъ, 1 земскій учитель, 3 земскихъ врача, 1 частный повѣренный и 8 купцовъ). Въ Арзамасѣ назначены новые выборы вмѣсто отмѣненныхъ по заявленію Д. В. Хотлинцева (избранъ былъ г. Бодуровъ). Въ *городское* избирательное собраніе избрано 80 (11 врачей, 8 присяжн. повѣр., 9 служащихъ по выборамъ въ городъ и земствѣ, 8 служащихъ въ банкѣ, 3 мировыхъ судей, 3 учителей, 3 инженеро-и-техниковъ, 4 чиновниковъ, 2 священниковъ и 29 представителей торговаго сословія). Отъ *рабочихъ* въ губернскомъ сѣздѣ избраны 3, въ городскомъ 1.

На городскихъ выборахъ одержала побѣду партія конституціонно-демократическая, кандидаты которой получили абсолютное большинство. По 1-му участку максимумъ голосовъ 949 и минимумъ 826; по 2-му участку максимумъ 957 и минимумъ 786; по 3-му — 436 и 355; по 4-му — 369 и 154. Изъ другихъ партій (умѣренно-прогрессивной, союза 17 окт. и „Благо Знамени“) максимальныя и минимальныя цифры голосовъ колеблются между 555 (1-й уч.), 441 (2-й уч.), 307 (3-й уч.), 177 (1-й уч.), 141 (2-й уч.) и 65 (3-й уч.).

30-го марта въ квартирѣ содержателя земской станціи Шубинскаго произошелъ былъ дерзкій грабежъ. Въ 8 часовъ вечера въ квартиру Шубинскаго вошли десять человѣкъ, вооруженныхъ револьверами и кинжалами. Явившіеся потребовали отъ хозяевъ деньги, предупредивъ, чтобы они не смѣли кричать и двигаться съ мѣста. Страшно перепуганная жена Шубинскаго отдала имъ ключъ отъ денежной шкатулки. Грабители вынули изъ шкатулки находившіеся тамъ 3000 р. государственной ренты и 2000 руб. наличными деньгами и быстро удалились, не будучи никѣмъ задержаны.

Изъ періодической печати.

Къ вопросу о равноправіи. Велики и святы идеи „свободы и равенства“. Но, повидимому, ихъ свѣтлый не запятанный ничѣмъ образъ носится лишь среди воздушнаго океана, среди волнъ чистаго эира. Возносящая же въ человѣческой мысли, онѣ подчасъ выступаютъ въ такомъ видѣ, что становится совершенно трудно опредѣлить, что породило ихъ, — свѣтлое, чистое небо, или грязная, изменная земля, говорятъ-ли онѣ дѣйствительно о справедливости и равенствѣ или, напротивъ, о крайней несправедливости и крайнемъ неравенствѣ. Глубоко прочувствованную рѣчь по этому поводу держитъ Н. Энгельгардтъ въ „Россіи“ (№ 64). «Русскіе люди, говоритъ онъ, прошу васъ твердо запомнить: 28 февраля сего года публично профессоръ Милуковъ (к.-д. партія) восхвалялъ Финляндію, за ея культурную, прогрессивную, великую страну, за то, что она „умѣетъ хранить свое историческое прошлое, не ломаетъ, но развиваетъ свое право и умѣетъ за него бороться“!

Умѣйте и вы бороться за священныя права нашего народа, истекающія изъ понесенныхъ имъ трудовъ и пролитой имъ крови! Не ломайте врано и без-

смысленно устоевъ и началъ вашего государственнаго быта, но развивайте ихъ цѣлесообразно! Храните свое историческое прошлое! Проникнитесь его высотой, чистотой, мудростью, святостью, величьемъ! Въ немъ вѣщее зачатіе цѣлости и крѣпости бытія вашего! Въ немъ самобытное своеобразіе національной личности вашей! Въ немъ залогъ свободы вашего народа! Такъ! Былое въ сердцахъ воскресите и допросите сокрытаго въ немъ глубоко духа жизни! И пути ваши вамъ, уяснятся! И безмѣрныя силы почувуете вы въ себѣ, нынѣ расточенныя, падшіе, одинокіе, въ пустынѣ затерянные!

Но знайте, профессоръ Милюковъ (к.-д. партіи) васъ тогда назоветъ варварами, ретроградами, „черносотенцами“!

Итакъ, все ясно. Вотъ вожди російской одуряченной и обездоленной „интеллигенціи“!..

Что хорошо для финляндца, поляка, еврея, армянина, татарина, для всякаго инородца и инородца, что доказываетъ ихъ прогрессивность, культурность, передовитость, просвѣщенность, та самая вещь для русскаго человѣка не позволительна, та самая вещь доказываетъ непросвѣщенность, ретроградство русскаго православнаго человѣка! Ему предлагаютъ быть космополитомъ, всечеловѣкомъ, упражняться въ самооплеваниі, недѣланіи, непротивленіи! „Проповѣдуютъ воду намъ пить, а вино проповѣдники кушаютъ сами!“

Инородцамъ—„національное самоопредѣленіе“! Русскимъ—„космополитическое самооскопленіе“! Двѣ мѣры. Два вѣса. Что на окраинахъ—бѣло, то въ центрѣ—черно.

„Мы будемъ хранить вѣру предковъ нашихъ, отстаивать автокефалію церкви нашей, -говорятъ инородцы. Нашу молодежь заставимъ строго исполнять всѣ обряды церкви нашей. Мы будемъ въ Бога нашего вѣровать! Это для насъ культурно, прогрессивно!“

„Ну, а вы, русскіе, вашу молодежь воспитывайте въ атеизмъ, вдали отъ церкви, да и вѣру свою бросьте! Вамъ она не нужна. Освободите себя отъ Бога, отъ совѣсти! Разрушите церковность вашу! Это для васъ культурно, прогрессивно!“

„Мы будемъ любить родину свою, исторію свою и все въ ней беречь и всякую старину нашу хранить, какъ драгоценное наслѣдіе, и беречь тщательно. Мы будемъ—націоналисты, патріоты! Мы выше всего будемъ ставить все свое національное! Даже и отжившее мы будемъ беречь! Это для насъ хорошо, культурно, прогрессивно!“

„Ну, а вы, русскіе, иное дѣло! Для васъ все это—упаси Боже! Растопчите скорѣе все свое историческое прошлое. Назовите его татарщиной. Плюйте въ лицо родинѣ вашей! Поносите, оплевывайте родную мать вашу! Раздѣньтесь до нага и щеголяйте босяками! Что вамъ отечество? Служите не своему народу, а всему человѣчеству!“

Смѣйтесь надъ побѣдами вашего народа и унижайте вашу армію! оскорбляйте старыя знамена ваши! Будьте космополитами, всечеловѣками. Постарайтесь и говорить-то не по-русски, а особымъ жаргономъ, чтобы вашъ народъ не понималъ ничего въ рѣчи вашей! Это для васъ очень хорошо, очень прогрессивно и весьма культурно».

Примѣры подобнаго равенства въ настоящее время не рѣдки. Вотъ, напр., какія телеграфныя извѣстія приходилось читать въ январѣ текущаго года: „Съѣздъ профессоровъ университетовъ для выработки университетскаго устава призналъ желательнымъ учрежденіе въ Юрьевскомъ университетѣ кафедры реформатскаго богословія съ преподаваніемъ его на эстонско-латышскомъ языкѣ“, а вслѣдъ за этимъ: „кафедра православнаго богословія отменяется, и профессура богословія упраздняется“. Неправда-ли, равенство полное?!

Путевые наброски.

(Впечатленія и размышленія).

III.

Блѣдный мѣсяцъ, то выплывавшій, то скрывавшійся за облаками, неровно освѣщаль лѣсную дорогу. По обѣимъ сторонамъ дороги тянулись нескончаемые хвойныя лѣса, полные преданіями о скитскихъ „древляго благочестія“ людяхъ (старцахъ Арсеніи, Сафонтіи, Іонѣ, матери Манеѣ и др.). Ели красиво поднимали кверху свои вершины. Лѣтомъ, должно быть, здѣсь очень хорошо! „Вотъ съ этой деревни, говорилъ намъ ямщикъ, начнутся ложкари, верстъ на сорокъ отъ С. (уѣздн. города) все ложкари живутъ, къ Богоявленью, къ „Девятой Пятницѣ“, къ Перелазу много ихъ... Трудятся они сильно: встаютъ въ часъ и въ два часа утра, работаютъ до завтрака, а тамъ и опять за ложки до шести часовъ вечера... Хорошій мастеръ сработаетъ въ день ложекъ сто двадцать, заработаетъ гривенъ семь, ну а плохой—не больше тридцати копѣекъ добьется. Который трезвый мастеръ, тотъ живетъ хорошо, а кто вышиваетъ, у того ничего нѣтъ, ни надѣтъ, ни обуви. Маклаки ѣздятъ по деревнямъ, екупаютъ ложки, складываютъ ихъ на воза въ деревянные короба и привозятъ для продажи на базаръ въ Семеновъ. Здѣсь купцы перекупаютъ ложки“ *). Хорошую память у ложкарей оставилъ по себѣ недавно умершій С. городской голова Пирожниковъ: онъ поднялъ цѣну на товаръ, вырабатываемый ложкарями; далъ возможность бѣднымъ труженикамъ получать больше за свои труды, вопреки сложившимся ранѣ здѣсь кулачскимъ традиціямъ. Покупатель онъ былъ крупный. До пятисотъ тысячъ ложекъ въ одинъ базаръ покупалъ покойный П. За то и народъ оцѣнилъ его: такихъ торжественныхъ и многолюдныхъ похоронъ, какъ похороны Пирожникова, въ С. и не помнить. „Хорошъ былъ человѣкъ, во всемъ уѣздѣ не найдешь такого... Добросовѣстно поступалъ“... Такъ отзываются о немъ мѣстные жители. Добрый, отзывчивый къ нуждамъ ближнихъ человѣкъ смягчилъ въ своей области дѣйствіе суровыхъ экономическихъ законовъ. А что, если бы такихъ людей было болѣе, не ослабѣли-ли бы тогда и вообще эти „желѣзные“ законы?

*) Въ С. ложки поступаютъ для окраски олифой по рублю съ небольшимъ съ тысячи. Много дѣвицъ занимаются „крапкой“ ложекъ, т. е. разрисовываніемъ ихъ гусинымъ перомъ, при чемъ ловкими руками разрисовываются ложки очень быстро по цѣнѣ 15 коп. съ тысячи ложекъ. Прежде цѣна была выше, но теперь „много стало народу“...

Невольно припомнилось намъ прекрасное разсужденіе по этому вопросу извѣстнаго нашего философа, Вл. С. Соловьева. „Такъ какъ не только нѣтъ экономическаго закона, говоритъ онъ, которымъ бы опредѣлялась степень корыстолюбія и сластолюбія для всѣхъ людей, но нѣтъ и такого закона, въ силу котораго эти страсти были бы вообще неизбѣжно присущи человѣку, какъ роковые мотивы его поступковъ, то, значить, поскольку экономическія дѣятельности и отношенія опредѣляются этими душевными расположеніями, онѣ имѣютъ свое основаніе не въ экономической области и никакимъ „экономическимъ“ законамъ не подчиняются съ необходимостью. Возьмемъ самый элементарный и наименѣ спорный изъ этихъ, такъ называемыхъ, законовъ, именно тотъ, согласно которому цѣна товаровъ опредѣляется отношеніемъ между спросомъ и предложениемъ. Это значить: чѣмъ товаръ больше требуется и чѣмъ при этомъ его меньше на лицо, тѣмъ онъ дороже стоитъ, и наоборотъ. Представимъ себѣ, однако, богатаго, но благотворительнаго товаровладѣльца, который рѣшилъ при повысившемся отъ тѣхъ или другихъ причинъ спросѣ на имѣющійся у него въ постоянномъ количествѣ предметъ необходимаго потребленія не повышать цѣны, или даже понизить ее для блага нуждающихся ближнихъ; это будетъ прямымъ нарушеніемъ предполагаемаго экономическаго „закона“, а между тѣмъ при всей необычности такого явленія, конечно, никто не найдетъ его невозможнымъ или сверхъестественнымъ... Такъ какъ подчиненіе матеріальныхъ интересовъ и отношеній въ человѣческомъ обществѣ какимъ-то особымъ, *отъ себя дѣйствующимъ*, экономическимъ законамъ есть лишь вымыселъ плохой метафизики, не имѣющій и тѣни основанія въ дѣйствительности, то въ силѣ остается общее требованіе разума и совѣсти, чтобы и эта область подчинилась высшему нравственному началу, чтобы и въ хозяйственной своей жизни общество было организованнымъ осуществленіемъ добра.

Никакихъ самостоятельныхъ экономическихъ законовъ, никакой экономической необходимости нѣтъ и быть не можетъ, потому что явленія хозяйственнаго порядка мыслимы только какъ дѣятельности человѣка, — существа нравственнаго и способнаго подчинять все свои дѣйствія мотивамъ чистаго добра. Самостоятельный и безусловный законъ для человѣка, какъ такого, одинъ — нравственный и необходимость одна — нравственная. Особенность и самостоятельность хозяйственной сферы отношеній заключается не въ томъ, что она имѣетъ свои роковые законы, а въ томъ, что она представляетъ по существу своихъ отношеній особое своеобразное *поприще* для примѣненія единаго нравственнаго закона, какъ земля отличается отъ другихъ планетъ не тѣмъ, что имѣетъ какой нибудь свой самобытный источникъ свѣта (чего у нея въ дѣйствительности нѣтъ), а только тѣмъ, что по своему мѣсту въ солнечной системѣ она особымъ опредѣленнымъ образомъ воспринимаетъ и отражаетъ единый общій свѣтъ солнца“. („Оправданіе добра“, нравственная философія Владиміра Соловьева. Второе изданіе. М. 1899 года. Стр. 411—412, 415—416).

Такія разсужденія вызовутъ, конечно, улыбку у ученыхъ представителей политической экономіи. Они

покажутся имъ слишкомъ наивными, почти дѣтскими. Но съ чьей стороны, на самомъ дѣлѣ, допускается наивность мышленія, это большой вопросъ. Политическая экономія въ своихъ построеніяхъ вся опирается на „экономическое“ понятіе о человѣкѣ и о промышленномъ обществѣ. Типъ человѣка, созданный ею (*the economic man*), есть существо, всегда двигающееся прямолинейно по пути наибольшей личной выгоды: если онъ работникъ, то онъ избираетъ ремесло или мѣсто, гдѣ наивысшее вознагражденіе; если капиталистъ, то, благодаря своему инстинкту, безошибочно приобретаетъ наибольшую сумму барыша, несколько не задумываясь надъ пустыми сомнѣніями насчетъ чрезмѣрной эксплуатаціи другихъ, искаженія фактовъ или какаго-нибудь незаконнаго поступка. Въ качествѣ купца, владѣльца магазина или потребителя онъ знаетъ лишь одинъ законъ: „купить по возможно болѣе дешевой цѣнѣ и продать по наивысшей“. Онъ не упускаетъ изъ рукъ никакого заработка, который ему попадаетъ подъ руку, вслѣдствіе-ли невѣдѣнія или небрежности другого лица, при чемъ никакое чувство состраданія не позволяетъ ему притупить острія его жадности. Но справедливо-ли такое понятіе о человѣкѣ? Такъ-ли на самомъ дѣлѣ узокъ и одностороненъ человѣкъ?

П. Бѣльскій.

Библиографическій отдѣлъ.

Н. В. Лысогорскій. *Московский митрополитъ Платонъ Лепшинъ, какъ противораскольничій дѣятель*. Съ 6-ю рисунками. Стр. 1—656. Ростовъ-на-Дону. 1905. Цѣна 3 р. 50 к.

Время, переживаемое современнымъ обществомъ, аналогично эпохѣ митрополита Платона. Въ царствованіе императрицы Екатерины II старообрядцамъ были предоставлены весьма большія льготы въ отношеніи вѣры; названіе „раскольникъ“ уничтожилось; раскольники подводились даже не подъ имя старообрядцевъ, какъ въ указѣ 17 апрѣля, а подъ категорію не бывшихъ у исповѣди и св. причастія. Результатомъ предоставленной старообрядцамъ имп. Екатериной религіозной свободы явилось то, что въ расколъ, какъ въ „растворенныя двери, побѣжали“. Съ объявленіемъ въ настоящее время вѣротерпимости православныя приходы открыты также для раскольничьей пронаганды. Послѣдствія могутъ произойти тѣ же, что и въ царствованіе имп. Екатерины. Поэтому, если когда, то въ такой моментъ пастырямъ церкви слѣдуетъ стоять особенно насторожѣ, чтобы въ потребныя минуты не оказаться не подготовленными къ духовной борьбѣ, или менѣе подготовленными, чѣмъ это можно было слѣдовать, и вслѣдствіе этого быть повинными за уклоненіе съ пути истины нѣкоторыхъ слабыхъ изъ своей паствы. Пастырямъ необходимо воспользоваться всемъ матеріаломъ, какой есть. Такого матеріала весьма много въ дѣятельности м. Платона. Какъ дѣятельность, происходившая во время, аналогичное нашему, какъ дѣятельность архипастыря выдающагося, какъ дѣятельность, замѣчательная по своимъ основнымъ принципамъ дѣятельности м. Платона можетъ имѣть во многомъ приложеніе для современныхъ пастырей.

Самое важное въ противораскольничьей дѣятельности м. Платона это — высокогуманное, истинно-пастыр-

ское возрѣніе на способъ воздѣйствія на заблуждающихся. Никѣмъ никогда, ни раньше ни послѣ м. Платона, оно не развивалось съ такою яркостью, съ такою вѣрностью завѣтамъ евангелія. Платонъ произвелъ переломъ въ характерѣ нашей миссіи своими возрѣніями, смягчилъ прежнія суровости и далъ образецъ для будущихъ отношеній. Если не соответствуетъ евангелію суровое отношеніе къ заблуждающимся, то не соответствуетъ ему и холодно-формальное отношеніе, чиновничье, какое часто наблюдается въ настоящее время. То и другое одинаково бессильно тронуть сердце человѣка, пріобрѣсти его довѣріе и подчинить себѣ. Суровое и формально-чиновничье отношеніе или расслабляетъ заблуждающагося вообще къ вопросамъ вѣры, или сильнѣе возбуждаетъ даже его противъ церкви. Наболѣе вѣрный способъ отношеній къ заблуждающимся, — способъ, развитый м. Платономъ: отношенія въ духѣ любви, искренно-сердечныя, хотя и разумныя.

Принципъ этотъ развивается м. Платономъ въ различныхъ его сочиненіяхъ и пастырскихъ распоряженіяхъ. Чтобы яснѣе можно было представить высокогуманныя возрѣнія м. Платона, авторомъ собрано въ I-й главѣ все, что по этому предмету разбросано въ различныхъ мѣстахъ у Платона, и дается оцѣнка этому матеріалу, съ указаніемъ обстоятельствъ, способствовавшихъ выработкѣ его просвѣщеннаго взгляда на старообрядство и на средства борьбы съ нимъ. Съ наибольшею рельефностью принципъ истинно-пастырскихъ отношеній къ заблуждающимся развивается м. Платономъ въ „Увѣщаніи“. Это—небольшое полемическое сочиненіе, но лучшее изъ всѣхъ когда-либо написанныхъ раньше и позднѣе его. Имѣются и факты дѣйствія его на сердца читавшихъ. Изслѣдованію этого сочиненія отводится II-я глава. Сочиненіе изслѣдуется подробно, при сравненіи съ другими полемическими трудами. Истинно-пастырское отношеніе къ заблуждающимся развивается затѣмъ въ главахъ, посвященныхъ обзорѣнію собственно пастырской дѣятельности м. Платона въ Твери и въ Москвѣ.

Есть еще обстоятельство, побуждающее нынѣ же къ распространенію идей м. Платона среди пастырей. Митрополиту Платону пришлось быть установителемъ тѣхъ началъ, на которыхъ существуетъ единовѣріе. Несмотря на важность этого вопроса, сужденія о немъ до сихъ поръ не одинаковы, что объясняется въ значительной степени неизвѣстностью документовъ, относящихся къ единовѣрью. Дѣла по принципиальному вопросу объ единовѣрїи утрачены изъ большей части архивовъ. Полностью ихъ нигдѣ нѣтъ. Они могутъ быть восстановлены по частямъ и съ большими трудностями. Раскрытіе вопроса объ единовѣрїи и обнаруженіе документовъ, относящихся къ учрежденію единовѣрїя, имѣетъ цѣну само по себѣ, въ силу принципиальнаго характера самаго вопроса, особенно тамъ, гдѣ есть единовѣрцы и старообрядцы. Но оно пріобрѣтаетъ новое значеніе вслѣдствіе важнаго современнаго движенія среди единовѣрцевъ. Последнее касается принципиальной части единовѣрїя и не можетъ быть разрѣшено безъ обстоятельнаго знакомства съ исторіей выработки существующихъ началъ единовѣрїя.

Въ виду указаннаго значенія книги и ея несомнѣнной пользы для пастырей церкви, мы не можемъ не пожелать ей широкаго распространенія особенно по тѣмъ приходамъ, которые заражены старообрядствомъ, или находятся по сосѣдству съ такими поселеніями.

Z.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Именной Высочайшій указъ министру финансовъ.

По утвержденной Нами 29 декабря 1905 г. государственной росписи на 1906 годъ предусматривается необходимость полученія посредствомъ кредитныхъ операций суммы въ 481 миллионъ рублей для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, превышающихъ бюджетныя ресурсы. Часть этой суммы поступила въ распоряженіе казны отъ реализованныхъ въ началѣ текущаго года краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства, подлежащихъ оплатѣ въ теченіе сего 1906 года. Независимо сего, отъ минувшаго 1905 года осталось не покрытыхъ расходовъ, вызванныхъ войной, на сумму около 180 миллионъ рублей и надлежитъ изыскать 150 миллионъ рублей, необходимыхъ на погашеніе краткосрочныхъ обязательствъ, реализованныхъ на заграничномъ рынкѣ, на основаніи утвержденныхъ Нами 10 апрѣля и 9 декабря 1905 года положеній комитета финансовъ. Принимая во вниманіе, что расходы сіи разрѣшены Нами на основаніи правилъ о составленіи и рассмотрѣніи государственной росписи, полн. сбор. зак. т. 37 1862 г. № 383091 и постановленій о порядкѣ производства расходовъ, вызываемыхъ военными обстоятельствами, полн. собр. зак. т. 10 прил. 1890 г. № 66091, повѣлываемъ вамъ: 1) войти въ соглашеніе съ русскими и иностранными банкирскими домами и кредитными учрежденіями о заключеніи займовъ на указанныя выше потребности и 2) предположенія ваши по симъ предметамъ предварительно представленія на Наше утвержденіе внести на рассмотрѣніе комитета финансовъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

НИКОЛАЙ.

Царское Село

17-го марта 1906 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 30 марта. Министерство внутреннихъ дѣлъ увѣдомило губернаторовъ и градоначальниковъ, что въ виду успокоенія страны собраніе профессиональныхъ союзовъ отнынѣ могутъ быть разрѣшаемы, но со строгимъ соблюденіемъ временныхъ правилъ о собраніяхъ и союзахъ и строгимъ наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы пренія и рѣшенія оставались въ границахъ профессиональныхъ интересовъ того или иного союза.

Выработанныя редакціонной комиссіей подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія временныя университетскія правила не утверждены; на исполненіе отдѣльныхъ пунктовъ правилъ министерство получило Высочайше соизволеніе. Министерство приступило къ выработкѣ законопроекта университета устава для представленія Думѣ. Проектъ отличается отъ профессорскаго нѣкоторыми вариантами по вопросамъ административнымъ и финансовымъ,

ПЕТЕРБУРГЪ, 30 марта. Совѣщаніе графа Игнатьева высказалось за возможность обученія дѣтей старообрядцевъ и сектантовъ въ общихъ школахъ по Закону Божьему по правиламъ ихъ вѣры.

ПЕТЕРБУРГЪ, Опубликовано Высочайшее повелѣніе о согласованіи нѣкоторыхъ постановленій свода законовъ съ Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1905 г. положеніемъ комитета министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. Статья первая этого повелѣнія гласитъ: „Внѣбрачное дитя, мать котораго извѣстна, можетъ быть по ея желанію крещено обрядомъ ея вѣроисповѣданія“. Опубликовано также Высочайшее повелѣніе о согласованіи нѣкоторыхъ постановленій уголовного законодательства съ указомъ 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и приведеніи въ дѣйствіе второй главы уголовного уложенія. Статья 90 этого повелѣнія гласитъ: „Виновный въ произнесеніи или чтеніи публично проповѣди, рѣчи, сочиненія или изображенія, возбуждающихъ переходы православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе или ученіе, секту, если сіи дѣянія учинены съ цѣлью обращенія православныхъ, наказываются заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или арестомъ“. Статья 93: „Духовныя лица инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, состоящія въ санѣ священнослужителя, или званіи настоятеля, или наставника старообрядческаго согласія, или сектантской общины виновныя: 1) въ совершеніи по своимъ обрядамъ надъ завѣдомо православнымъ и достигшимъ совершеннолѣтія конфирмаціи, миропомазанія или иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ инославную христіанскую вѣру, или совершеніи крещенія ребенка, завѣдомо крещенаго по правиламъ вѣры православной, 2) въ допущеніи къ исповѣди завѣдомо принадлежащаго къ православію, не достигшаго совершеннолѣтія, или причащеніи его, или совершеніи надъ нимъ елеосвященія по обряду своего вѣроисповѣданія, 3) въ преподаваніи катехизиса своего вѣроисповѣданія не достигшему совершеннолѣтія лицу завѣдомо православнаго исповѣданія, 4) въ совершеніи брака лица инославнаго исповѣданія съ лицомъ завѣдомо православнаго исповѣданія прежде совершенія брака православнымъ священникомъ,—наказываются денежной пеней не свыше трехсотъ рублей, и сверхъ того виновный, въ случаѣ пунктомъ первымъ сей статьи указаннаго проступка, удаляется отъ занимаемой должности на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, при повтореніи же — на время отъ одного года до трехъ лѣтъ, или навсегда. Въ случаѣ повторенія проступковъ, пунктами вторымъ и третьимъ сей статьи указанныхъ,—на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года. Въ случаѣ повторенія проступка, пунктомъ 4 сей статьи указаннаго,—на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ“.

Начальникъ російской духовной миссіи въ Японіи преосвященный епископъ Николай, за выдающіеся труды по насажденію и распространенію православія, возведенъ въ санъ архіепископа, съ присвоеніемъ ему наименованія „японскій“.

МОСКВА, Ночью 7-8 злоумышленниковъ, вооруженныхъ револьверами, произвели нападеніе на Николо-Теребинскій монастырь. Обитатели монастыря подняли тревогу. Злоумышленники скрылись, не похитивъ ничего, но нанесли побои одному келейнику.

МОСКВА, 12 вооруженныхъ подошли къ сторожу Перервинскаго монастыря и потребовали провести къ архимандриту. Сторожъ довелъ до келейника, который повелъ въ противоположную сторону, а сторожъ ударилъ въ набатъ. Злоумышленники, ранивъ келейника, скрылись.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 апрѣля. Вчера вечеромъ подписанъ въ Парижѣ договоръ о займѣ и вчера же вечеромъ одобренъ въ засѣданіи финансоваго комитета.

ПЕТЕРБУРГЪ. Новый заемъ заключенъ на сумму 2 миллиарда 250 милліоновъ франковъ изъ 5 проц. по курсу 88, съ правомъ конвертировать черезъ 10 лѣтъ. Франція беретъ 1200 милліоновъ франковъ, Россія 500, Англія 330, Австро-Венгрія 165, Голландія 55. Государственнымъ банкомъ понижена учетная норма на полпроцента.

ПАРИЖЪ, 4 апрѣля. Французскія правительственныя и общественныя сферы поражены антипатріотичностью русскихъ людей партіи к.-д., пріѣхавшихъ сюда, совместно съ революціонерами, усиленно агитирующихъ противъ русскаго займа и распространяющихъ мысль о несостоятельности Россіи. Одинъ видный членъ французскаго парламента въ разговорѣ заявилъ, что такія дѣйствія равносильны измѣнѣ. Если бы это случилось съ другимъ культурнымъ государствомъ Европы, такіе дѣятели были бы единодушно клеймены общественнымъ мнѣніемъ. Если бы это случилось въ некультурной странѣ, такіе дѣятели были бы казнены.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 апрѣля. Сопричисленъ къ ордену Андрея Первозваннаго Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ Янышевъ при рескриптѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 апрѣля. Совѣтъ министровъ призналъ желательнымъ поставить на первую очередь въ Государственной Думѣ крестьянскій вопросъ. Въ виду невозможности за сложностью вопроса и краткостью времени представить Думѣ подробный законопроектъ Совѣтъ полагалъ представить только общую программу могущую послужить канвою для послѣдующихъ записей и наряду съ ней отдѣльныя, нынѣ заканчиваемые вѣдомствами законопроекты. Для согласованія работъ вѣдомствъ и формулированія общей программы правительства по крестьянскому дѣлу Совѣтъ призналъ необходимымъ учредить особое совѣщаніе подъ предѣльствомъ главноуправляющаго землеустройствомъ 10 марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе о учрежденіи особаго совѣщанія для подготовительныхъ по крестьянскому дѣлу работъ.

Редакторъ Н. Боголюбовъ.